

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1611 е- ЗАСЕДАНИЕ
12 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1611)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 12 декабря 1971 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1611)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня я получил письмо от постоянного представителя Соединенных Штатов с просьбой к Председателю Совета немедленно созвать заседание Совета Безопасности. Эта просьба содержится в документе S/10444, который был распространен среди членов Совета.

2. Предварительная повестка дня этого заседания, обсуждаемая Советом, изложена в документе S/Agenda/1116. Если не последует возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета помнят, что на одном из предыдущих заседаний [1606-е заседание] Совет постановил пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие без права голоса в обсуждении пункта, находящегося на рассмотрении Совета. В соответствии с этим решением и с со-

гласия Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет также постановил на одном из последних заседаний [1607-е заседание] пригласить представителей Туниса и Саудовской Аравии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступить перед Советом. Соответственно я с согласия Совета приглашаю представителей Туниса и Саудовской Аравии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Дрисс (Тунис) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет переходит к рассмотрению пункта повестки дня. Первым в списке выступающих значится представитель Соединенных Штатов.

6. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы задать вопрос Председателю. В резолюции Генеральной Ассамблеи [резолюция 2793 (XXVI)] Генеральному секретарю предложено информировать Совет Безопасности о полученных им ответах по этому вопросу. Был ли информирован Совет Безопасности о каких-либо ответах, поступивших в соответствии с этой резолюцией Генеральной Ассамблеи?

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу Заместителя Генерального секретаря ответить от имени Генерального секретаря.

8. Г-н КУТАҚОВ (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности): От имени Генерального секретаря я хотел бы информировать членов Совета Безопасности, что сразу же после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 2793 (XXVI) от 7 декабря 1971 года Генеральный секретарь передал ее текст правительствам Индии и Пакистана. Правительство Пакистана дало ответ в письме от 9 декабря 1971 года, которое опубликовано в документе S/10440. Правительство Индии дало ответ в письме от 12 декабря 1971 года, которое опубликовано в документе S/10445. Документы подготавливаются и будут разосланы около 9 час. вечера.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Советского Союза.

10. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы условливались как будто, что вами будет сделано обращение к членам Совета Безопасности о том, что ввиду срочности созыва Совета и необходимости для членов Совета Безопасности изучить проблему, которая будет поставлена американским делегатом, сегодняшнее заседание ограничится заслушиванием его выступления, и, если стороны пожелают выступить, такая возможность им будет предоставлена, после чего заседание будет закрыто. Такого обращения с вашей стороны не последовало. Как это понимать?

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представителю Соединенных Штатов было предоставлено слово, поскольку он направил письмо с просьбой немедленно созвать заседание Совета. Поэтому он имеет право объяснить, почему он счел необходимым немедленно созвать заседание Совета. Я надеюсь, что затем мы заслушаем заинтересованные стороны и в зависимости от ситуации сможем принять решение относительно дальнейших действий на достигнутой стадии. Надеюсь, что дальнейшие действия будут соответствовать тем положениям, которые изложил представитель Советского Союза. Я думаю, что это удовлетворит представителя Советского Союза и что мы можем продолжить нашу работу.

12. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы пояснить, что я не отрицал право американского делегата выступить; это право каждого делегата. Я только говорил о той договоренности, которая, как мне казалось, имела место.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Соединенных Штатов, я хотел бы заверить представителя Советского Союза, что мы будем придерживаться достигнутой договоренности, но решение придерживаться этой договоренности бу-

дет принято на более поздней стадии. Договоренность заключается в том, что сначала выступит представитель Соединенных Штатов, после чего мы оценим сложившуюся ситуацию и решим относительно дальнейшей нашей работы.

14. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Представитель Советского Союза только что сказал, что достигнута какая-то договоренность. Делегация Китая не имеет никакого отношения к этой договоренности.

15. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего разрешите мне от имени правительства Соединенных Штатов Америки заявить, что нам ничего не известно о какой-либо договоренности, и я, безусловно, буду придерживаться основных правил, только что изложенных Председателем. У нас есть проект резолюции, который мы хотели бы представить. Мы считаем, что Совету предстоит выполнить большую работу. Мы не участвовали в достижении какой-либо договоренности, и если кто-либо из представителей участвовал, то я охотно уступлю ему слово, с тем чтобы мы могли узнать об этой договоренности. Но от имени правительства Соединенных Штатов я могу официально заявить, что к нам никто не обращался по поводу какой-либо договоренности.

16. Я попросил Совет Безопасности вновь собраться на заседание, поскольку необходимо, чтобы этот орган быстро и эффективно рассмотрел вопрос об угрозе международному миру и безопасности, которая продолжает существовать на субконтиненте. Требуя немедленного созыва заседания Совета, правительство Соединенных Штатов сделало сегодня следующее заявление:

«7 декабря Генеральная Ассамблея 104 голосами против 11 при 10 воздержавшихся призвала Индию и Пакистан немедленно прекратить огонь и вывести войска с территорий обоих государств. Пакистан согласился с этой резолюцией. Индия не согласилась. Учитывая тот факт, что Индия пренебрегла мировым общественным мнением, которое было выражено подавляющим большинством голосов, Соединенные Штаты вновь передают этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Ввиду того что Восточный Пакистан фактически оккупирован индийскими войсками, продолжение войны может быстро принять характер вооруженного нападения, подрывающего само существование государства — члена Организации Объединенных Наций. Все постоянные члены Совета Безопасности обязаны самым срочным образом покончить с этой угрозой международному миру. Соединенные Штаты будут полностью содействовать достижению этой цели».

17. Эта война вообще не должна была начаться. Мы считаем, что существовала возможность мирного урегулирования. Она была отвергнута правительством Индии, которое бросило вызов всемирной Организации, отказавшись признать резолюцию Генеральной Ассамблеи.

18. Разрешите мне прежде всего остановиться на мартовских событиях этого года. 25 марта центральное правительство Пакистана решило применить силу в Восточном Пакистане. Соединенные Штаты никогда не поддерживали и не приветствовали эти действия, за которыми последовал ряд трагических событий. Мы сожалели по поводу этих действий, и нами были безотлагательно приняты меры, направленные на то, чтобы приостановить оказание определенной военной и экономической помощи Пакистану.

19. Как я уже сказал, Соединенные Штаты никогда не поддерживали каким-либо образом эти действия. Мы всегда признавали, что события 25 марта имели исключительно важные последствия для Индии и что наплыв беженцев в Индию усилил опасность межобщинных распрей. Мы полностью отдавали себе отчет в тех экономических и социальных сложностях, с которыми столкнулась Индия в связи с наплывом беженцев. Хотя применение силы в Восточном Пакистане в марте можно охарактеризовать как трагическую ошибку, это, однако, не оправдывает действий Индии, которая предприняла военное вмешательство и поставила под угрозу территориальную целостность и политическую независимость соседнего с ней Пакистана.

20. Я хочу более подробно рассказать членам Совета о том, как мы рассматривали сложившуюся ситуацию за несколько недель до визита премьер-министра Ганди в Вашингтон, который состоялся 4 ноября, а также о том, что мы предприняли, пытаясь разрешить назревшие вопросы мирными средствами. Тогда мы были готовы принять на веру индийское заявление, в котором говорилось, что Индия предпочитает войне мирное решение вопроса. Мы спросили себя, какую помощь мы можем оказать, если намерения Индии действительно являются мирными. В ходе визита правительство Индии было поставлено в известность о четырех моментах. Во-первых, поставки Пакистану запасных частей к военному оборудованию, которые до этого все еще имели место, хотя и в незначительных количествах, были полностью прекращены. Уже нельзя было утверждать, что этот незначительный объем поставок может каким-либо образом рассматриваться в качестве источника дальнейших трений между Соединенными Штатами и Индией. Мы сохранили тем самым и атмосферу доверия в отношениях между Соединенными Штатами и Пакистаном. В свою очередь, эта атмосфера доверия способствовала сотрудничеству Пакистана с Организацией Объединенных Наций в деле помощи беженцам, а также сотрудничеству с Соединенными Штатами, чьи предложения были направлены на решение вопросов за столом переговоров, а не на поле битвы. Во-вторых, Соединенные Штаты обещали дополнительную финансовую и экономическую помощь для облегчения положения беженцев, заявив, что в дополнение к 90 млн. долларов, которые уже были предоставлены для этого Индии, президент запросил еще 250 млн. долларов для оказания помощи этому району

мира. В-третьих, мы считали, что какое бы важное значение ни имела финансовая помощь, необходимо предпринять практические шаги, направленные на разрядку положения. Мы знали, что индийское правительство за две недели до этого уже отклонило ранее сделанное Соединенными Штатами предложение о взаимном выводе войск. Поэтому после тщательных консультаций с президентом Яхья Ханом мы смогли в ходе визита сообщить индийскому правительству, что Пакистан готов первым вывести свои войска в одностороннем порядке, если ему будут даны гарантии, что за этим последуют ответные шаги со стороны Индии. Я хотел бы подчеркнуть, что это была односторонняя инициатива по выводу войск, относительно которой нам были даны гарантии. Индия ответила тем, что потребовала от правительства Пакистана вывести войска с его же собственной территории в Восточном Пакистане. В-четвертых, мы были особенно заинтересованы в том, чтобы были также предприняты практические шаги, направленные на политическое урегулирование. Мы согласились с точкой зрения Индии, что действия, направленные на взаимный отвод войск, сами по себе не являются достаточными.

21. Поэтому во время визита правительство Индии было информировано о том, что правительство Пакистана после обсуждения данного вопроса с правительством Соединенных Штатов готово предпринять следующие шаги: его представители были готовы встретиться с соответствующим представителем Народной лиги из Дакки; наряду с этим правительство Пакистана было готово встретиться с соответствующим представителем из Калькутты так называемого Бангладеш; оно было также готово рассмотреть вопрос о встрече с представителями, назначенными Муджибуром Рахманом.

22. Признавая исключительную сложность этой проблемы, мы имели основание считать после ноябрьских переговоров на высшем уровне между Соединенными Штатами и Индией, что, хотя не все условия Индии были выполнены, эта серия предложений могла бы начать процесс отхода от насилия в сторону мирного разрешения конфликта с учетом стремлений заинтересованных народов. Эти предложения также явились проблемным камнем искренности намерений правительства Индии.

23. На первые два предложения Индия ответила отказом. Что касается третьего предложения, то, хотя вначале казалось, что оно очень заинтересовало Индию, она вновь заняла твердую позицию, заявив, что единственным приемлемым способом, направленным на политическое урегулирование, являются освобождение Муджибура Рахмана и переговоры между ним и Яхья Ханом.

24. Этот шаг президент Яхья Хан не считал возможным сделать. Мы считаем, что гораздо важнее было бы начать диалог без каких-либо предварительных условий. Поскольку Индия не отве-

тила на эти дипломатические условия, я 7 декабря на заседании Генеральной Ассамблеи сказал следующее:

«Мы заявляли прежде и повторяем теперь, что возникновение этого кризиса связано с применением силы Пакистаном в марте этого года, но с самого начала кризиса должно быть также ясно, что Индия несет главную ответственность за усугубление кризиса, поскольку она отвергла попытки Организации Объединенных Наций содействовать в данном вопросе и даже ее усилия гуманитарного характера в отношении беженцев и отвергла такие предложения, как, например, предложение Генерального секретаря о посредничестве, которое могло бы способствовать ликвидации кризиса, отвергла предложения, которые могли бы положить начало диалогу, ведущему к политическому урегулированию»¹.

Сегодня от имени правительства Соединенных Штатов я решительно подтверждаю эту точку зрения.

25. Индия пошла еще дальше. Воспользовавшись двумя советскими вето, она помешала Совету Безопасности принять резолюции, требующие прекращения огня и вывода вооруженных сил. Дважды проводили мы в Совете голосование. 104 страны на Генеральной Ассамблее поддержали именно эту линию действий. Но вопреки мнению мировой общественности Индия опять сказала нет. Мирным средствам она продолжала предпочитать применение силы. Индия, в течение многих лет стремившаяся отражать — как в этом зале, так и за его пределами — моральную силу мирового общественного мнения, необходимость чего отстаивали ее выдающиеся лидеры Ганди и Неру, теперь игнорирует положения Устава Организации Объединенных Наций.

26. Сегодня события в этом районе мира достигли такой стадии, когда военные действия Индии привели не только к фактической оккупации Восточного Пакистана, но и к войне, которая все больше ставит под угрозу сам факт существования государства — члена нашей Организации. Сейчас возникает вопрос о дальнейших намерениях Индии. Например, намерена ли Индия использовать возникшую ситуацию, чтобы разгромить армию Пакистана на западе? Намерена ли Индия предпринять контратаки на западе, для того чтобы аннексировать территорию Западного Пакистана? Намерена ли она в нарушение резолюций Совета Безопасности 1948, 1949, 1950 годов занять часть Кашмира, контролируемого Пакистаном?

27. Если это не входит в намерения Индии, то необходимо, чтобы она немедленно опровергла эти утверждения. Мир имеет право знать, каковы намерения Индии.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Пленарные заседания, 2002-е заседание, пункт 96.*

28. Преследуемые Пакистаном цели ясны. Он согласился с резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая была принята 104 голосами против 11. На прошлой неделе мое правительство несколько раз запрашивало правительство Индии относительно ее намерений, и я с сожалением сообщал Совету, что эти ответы были неудовлетворительными и звучали неутешительно. В качестве первой меры наш Совет обязан потребовать, чтобы Индия безотлагательно выполнила резолюции о прекращении огня и выводе войск. Он должен также настоять на том, чтобы Индия дала членам Совета четкие и недвусмысленные заверения в том, что она не намеревается аннексировать территорию Пакистана и изменить статус-кво Кашмира в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций. В противном случае Индия придаст новый, более угрожающий характер опасностям и военным действиям на субконтиненте.

29. Я предлагаю следующий проект резолюции, текст которого я зачитаю членам Совета Безопасности. Как увидят члены Совета, по своей сути он в основном соответствует той резолюции, которая была принята Генеральной Ассамблеей 104 голосами. Пакистан согласился с этой резолюцией, и мы требуем, чтобы Индия перестала игнорировать столь ясно выраженное мировое общественное мнение, поддержала эту резолюцию и содействовала немедленному прекращению этой, как считает подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, бессмысленной войны.

30. Руководствуясь стремлением вновь попытаться в соответствии с инструкциями Генеральной Ассамблеи разрешить этот конфликт мирными средствами, мы вносим на рассмотрение проект резолюции, текст которого я хотел бы сейчас зачитать.

{Оратор зачитывает текст проекта резолюции, впоследствии распространенного в качестве документа S/10446}.

31. Прошла почти неделя с тех пор, как Генеральная Ассамблея 104 голосами против 11 приняла резолюцию. После этого Совет Безопасности не предпринял никаких действий. Насколько мне известно, проходили консультации между различными сторонами, но эти консультации не были интенсивными; более того, Совет Безопасности почти совсем не занимался этим вопросом. Мы думаем, что, прежде чем истечет эта неделя, Совет Безопасности должен вновь взяться за рассмотрение этого вопроса войны и мира; взяться за рассмотрение вопроса о прекращении огня и выводе войск; взяться, учитывая те разрушения и бесчисленные людские потери обеих сторон, которые произошли за одну неделю, со всей ответственностью за рассмотрение этого проекта резолюции, который был принят подавляющим большинством голосов государств — членов Генеральной Ассамблеи и который заслуживает, как мы считаем, искреннего и безотлагательного рас-

смотрения со стороны всех сидящих за этим столом.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Индии.

33. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я согласен с представителем Соединенных Штатов Америки, что эта война вообще не должна была начаться. Представитель Соединенных Штатов, как видно, поспешил с выводом о том, что Индия еще не ответила на запрос Генерального секретаря, и он предпочел игнорировать заявление, сделанное Генеральным секретарем в Совете Безопасности, о том, что ответ от Индии уже получен.

34. Уже второй раз за последние две недели Совет Безопасности собирается, чтобы рассмотреть трагические события в Южной Азии. Вполне естественно, что международное сообщество встревожено этим пожаром войны и стремится как можно скорее его ликвидировать. Обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности 4, 5 и 6 декабря [1606, 1607, 1608-е заседания], а затем прения 7 декабря на Генеральной Ассамблее [2003-е пленарное заседание], которые проходили под знаком резолюции «единство в пользу мира» [резолюция 377 (V)], свидетельствуют об общей озабоченности данной ситуацией, которая несет неисчислимые страдания миллионам людей этой части земного шара.

35. Но мы должны честно спросить себя (я не выполнил бы своего долга, если бы не спросил Совет Безопасности), охватывает ли эта всеобщая озабоченность все аспекты сложившейся ситуации, охватывает ли она причины, вызвавшие такую ситуацию, и этапы ее развития? Сегодняшняя ситуация является кульминацией страданий, выпавших на долю народа Бангладеш из-за нежелания руководителей Пакистана откликнуться на стремления подавляющего большинства народа, входившего раньше в состав государства Пакистан.

36. Мое правительство приняло к сведению резолюцию, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей по окончании обсуждения вопроса о положении в Бангладеш и на индийском субконтиненте [резолюция 2793 (XXIV)]. И хотя эта резолюция свидетельствует о бесспорной преданности Организации Объединенных Наций делу мира и о добрых намерениях большинства членов международного сообщества, она, по нашему мнению, одновременно является подтверждением основного и досадного недостатка, от которого страдает Организация Объединенных Наций при рассмотрении подобных ситуаций.

37. Уже более девяти месяцев перед Организацией Объединенных Наций стоит исключительно острая проблема, однако предложенное решение явилось, если можно так сказать, нереалистичным. Это вызывает тем большее сожаление моей страны, поскольку Индия полностью предана це-

лям и идеалам Устава. Если бы международное сообщество проявило настойчивость и вовремя приняло согласованное решение, то сегодня на индийском субконтиненте не полыхал бы пожар войны.

38. Хотя Генеральная Ассамблея призвала прекратить огонь и вывести войска, она, как видно, не обсудила вопрос о том, приведут ли сами по себе прекращение огня и вывод войск к решению насущных проблем, которые стоят сегодня перед народами Индии и Бангладеш, проблем, которые мы, проявляя сдержанность и осторожность, пытались разрешить мирными средствами, проблем, которые были созданы не нами, но с которыми мы вынуждены были иметь дело в течение последних девяти месяцев.

39. Эта серьезная трагедия имеет своим источником то, что народу Бангладеш жестоко и с применением насилия было отказано в осуществлении его законных и признанных стремлений. Мою страну обвиняли в том, что она преследует скрытые мотивы и вынашивает планы, направленные на подрыв соседнего государства Пакистан. Предпринимались последовательные попытки представить трагедию Бангладеш как результат действий Индии, как спор между Индией и Пакистаном. К сожалению, вследствие этих попыток в борьбе народа Бангладеш против правительства Западного Пакистана возник новый фактор. Этим фактором явилось сегодняшнее столкновение между Индией и Пакистаном.

40. Мы глубоко сожалеем, что произошло военное столкновение. Мы полагаем, что оно произошло из-за того, что международное сообщество оказалось не в состоянии учесть реальные факты сложившейся ситуации, не смогло быстро и конструктивно решить этот вопрос таким образом, чтобы предотвратить обострение кризиса до такой степени, которая наблюдается сегодня.

41. После того как 25 марта 1971 года в районе, называвшемся Восточным Пакистаном, разразился кризис, моя делегация пыталась как в столицах различных государств, так и в Организации Объединенных Наций представить эту проблему в перспективе. Нами были предприняты усилия на самом высоком уровне, и хотя происхождение этой проблемы было разъяснено и неоднократно подчеркивались ее последствия, мы с сожалением должны сказать, что международное сообщество не смогло понять основополагающих причин этой проблемы и тем самым оказалось не в состоянии ликвидировать ее в самом начале.

42. Поскольку мы собрались сегодня в момент глубокого кризиса на субконтиненте, который охвачен пожаром войны, стоит напомнить о событиях, приведших к сегодняшней трагедии. Я вынужден перечислить эти детали, поскольку для позитивного и конструктивного решений этой проблемы необходимо устранить непонимание причин сегодняшнего кризиса.

43. Непосредственные причины этого кризиса проявились в период с декабря 1970 по март 1971 года. После 23 лет непредставительного правления и 13 лет военной диктатуры, которые сопровождалась непрекращающейся экономической эксплуатацией и политической дискриминацией, проводимой монополиями Пакистана в отношении народа Восточного Пакистана, правительство президента Яхья Хана провело в декабре 1970 года первые свободные всеобщие выборы в Пакистане.

44. Мы приветствовали эти выборы в надежде на то, что наряду с восстановлением прав народа Пакистана, которых он был лишен в течение длительного времени, они также откроют новую страницу в наших отношениях с этим важным соседом.

45. Эта наша надежда нашла дальнейшее подтверждение в победе на выборах как в Восточном, так и в Западном Пакистане политических партий, которые были подлинными выразителями воли народа этих районов.

46. Однако военный режим Пакистана, грубо отвергнув четко выраженное требование автономии народом Восточной Бенгалии, не допустил, чтобы эта позитивная политическая тенденция получила в Пакистане логическое, правовое и политическое развитие. Это широко распространенное требование нашло беспорное выражение в убедительной победе, которую Народная лига шейха Муджибура Рахмана одержала на выборах не только в Провинциальную ассамблею, но и в Национальную ассамблею Пакистана, где Народная лига обеспечила себе абсолютное большинство, завоевав 167 из 313 мест. Народная Лига получила 98 процентов мест, выделенных для Восточного Пакистана в Национальной ассамблее. Она получила 167 из 169 мест.

47. Вместо того чтобы передать власть законно избранным представителям народа, президент Яхья Хан неоднократно откладывал созыв национальных и провинциальных законодательных органов до середины марта.

48. Непосредственная прелюдия к грубому подавлению ясно выраженных желаний народа Восточной Бенгалии приняла форму лицемерных переговоров президента Яхья Хана с шейхом Муджибуром Рахманом в начале марта 1971 года, в то самое время, когда правительство Западного Пакистана осуществляло наращивание своих вооруженных сил в Восточной Бенгалии для того, чтобы терроризировать и подавить народ этого района.

49. Апогеем заговора, направленного против народа Бангладеш, явилась позорная ночь 25 марта, когда вооруженные силы Западного Пакистана начали военные действия против этого народа. События приняли катастрофический оборот, и за одну ночь была создана международная проблема, чреватая взрывом. Международная общественность, как это явствует из сообщений

прессы, а также некоторые правительства сразу же поняли это. Но международное сообщество в целом прежде всего приняло во внимание гуманитарные аспекты этой проблемы, а не ее политические и другие последствия.

50. 19 мая 1971 года Генеральный секретарь обратился с призывом об оказании помощи беженцам. 20 июля 1971 года он направил меморандум Председателю Совета Безопасности [S/10410, пункт 3]².

51. Между тем в ночь на 25 марта началось бегство в Индию жителей Бангладеш, которое продолжается по сей день. Такого массового бегства через международную границу еще не знала история. Трудно реально представить ту угрозу нашей безопасности, стабильности и экономике, которая была вызвана массовым вторжением беженцев в Индию.

52. В своем заявлении на Генеральной Ассамблее 27 сентября этого года [1940-е заседание] я объяснил те серьезные социальные, экономические и политические последствия для Индии, которые таит в себе продолжающееся жестокое подавление армией Западного Пакистана народа Восточной Бенгалии. Я подчеркнул, что массовый приток в Индию беженцев из Восточной Бенгалии оказывает невыносимое демографическое давление на перенаселенные приграничные штаты и районы Индии. Я указал, что всю работу администрации тех индийских штатов, в которых появились беженцы, пришлось направить на оказание им помощи. Экономические последствия притока большого числа беженцев, которые сейчас составляют 10 млн. человек, а также порожденные этим экономические трудности Индии ясно видны из того, что наше министерство финансов предусмотрело в годовом бюджете на 1971/72 финансовый год, заканчивающийся 31 марта 1972 года, два дополнительных ассигнования в размере приблизительно 3 млрд. 300 млн. рупий, или приблизительно 500 млн. долларов. Небольшое государство развалилось бы перед лицом такого потока беженцев.

53. Нужно было принять меры, чтобы предотвратить социальные трения, опасность эпидемий и возможность общинных и других столкновений. Беженцы стали непредвиденным препятствием на пути нашего экономического развития в следующие годы. Нарастающий приток беженцев без какой-либо надежды на их обратный уход создал угрозу всей социально-политической системе Индии.

54. Репрессивная политика Пакистана, вынудившая миллионы людей к паническому бегству на нашу территорию, поставила под угрозу основные принципы, на которых мы стремились построить наше общество, и ту с трудом завоеванную стабильность, которая стала возможной благодаря

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года.*

усилиям народа Индии, прилагавшимся на протяжении более 25 лет.

55. Наши проблемы были усугублены преднамеренно развернутой правительством Пакистана фальшивой пропагандой, в которой сначала ставилось под сомнение существование беженцев, а позже их называли кучкой негодяев и сепаратистов, получивших прибежище в Индии. Когда факты стали настолько очевидными, что их уже нельзя было скрыть, Пакистан начал подвергать сомнению то количество беженцев, которое указывалось Индией.

56. У народа Бангладеш, чья ясно выраженная воля натолкнулась на насилие и репрессии, сопровождавшиеся невообразимым террором, жестокостью и геноцидом, оставался один единственный путь — 10 апреля 1971 года этот народ полностью отделился от Западного Пакистана и принял решение провозгласить свою независимость.

57. Военный режим Западного Пакистана продолжал проводить безрассудную, жестокую и роковую политику. Тяжелое положение в стране продолжало ухудшаться. Г-н Бхутто, который в настоящее время возглавляет делегацию Пакистана, в июле сам признал, что военные не в состоянии разрешить пакистанские проблемы. Несмотря на увещевания международного сообщества, несмотря на призывы Генерального секретаря стремиться к политическому урегулированию, уделяя должное внимание проблеме повышения благосостояния и обеспечения основных прав человека в Восточной Бенгалии, несмотря на тот гуманный отзыв, который получила проблема беженцев в международном сообществе, несмотря на сдержанную, характеризующуюся невмешательством и гуманизмом реакцию правительства Индии, правительство Западного Пакистана отказалось пойти на соглашение с народом Бангладеш и с избранными представителями этого народа во главе с шейхом Муджибуром Рахманом.

58. Шейх Муджибур Рахман был заточен в западнопакистанскую тюрьму и подвергнут закрытому военному суду, который, насколько нам известно, вынес ему смертный приговор. Нам даже неизвестно, остался ли он в живых, но мы хорошо знаем, что никому не удалось вступить с ним в контакт.

59. Политика репрессий и геноцида не изменилась за последние девять месяцев. В своих заявлениях и речах президент Яхья Хан, начиная с мая этого года, намеренно обходил молчанием созданную им проблему; более того, он запретил Народную лигу, произвольно лишил полномочий большое число избранных представителей в провинциальные и национальное собрания Восточной Бенгалии и продолжал держать народ Бангладеш под дулом винтовок. Пытаясь запутать этот вопрос, Пакистан переложил вину на Индию. Чтобы еще больше запутать этот вопрос, Пакистан распространил слухи о том, что пользующиеся поддержкой народа политика и реше-

ния Народной лиги инспирированы правительством Индии. Индию обвинили в поощрении сепаратистов. Широкое движение сопротивления, возникшее в Бангладеш в ответ на репрессии Пакистана, было охарактеризовано как подрывная сила, организованная Индией. Путем провозглашения так называемой амнистии, которая не коснулась выборных представителей народа Бангладеш, путем навязывания Восточной Бенгалии гражданского правительства, состоявшего из предателей и никого не представлявших политиков, которые потерпели поражение еще на выборах в декабре 1970 года, была предпринята попытка противостоять растущим требованиям международной общественности о признании чаяний народа Бангладеш.

60. Неизбежным следствием подобной политики правительства Пакистана явилось дальнейшее отчуждение народа Бангладеш, укрепление его решимости освободиться от колониального гнета западнопакистанского режима и направление освободительного движения по такому руслу, которое неизбежно привело бы к появлению независимого государства Бангладеш. Военные действия Пакистана, подавление всех прав человека и продолжающийся разгул террора явились потрясением для человечества. Борьба народа против этих действий возглавляется бывшими военнослужащими восточнобенгальского полка и восточнопакистанских стрелков. Их поддерживали тысячи молодых людей, движимых высокими побуждениями и полных решимости раз и навсегда покончить с тиранией.

61. В сентябре, в ходе общих прений на Генеральной Ассамблее, я попытался представить ход событий в правильной перспективе и призвал международное сообщество и Организацию Объединенных Наций убедить правительство Пакистана внять голосу разума и прийти к политическому урегулированию совместно с избранными представителями народа Восточной Бенгалии. Я отметил, что в подобной атмосфере раздоров и волнений Организация Объединенных Наций остается единственной надеждой для государств и народов; я указал, что именно в такие моменты все мы можем доказать, что идеалы Устава — это не статичные нормы, которые мы ежегодно подтверждаем ради декорума. Я предупредил международное сообщество о наших опасениях, что если, несмотря на провозглашенную нами верность Уставу, мы окажемся неспособными обратиться к реальным фактам перед лицом кризиса, порожденного нарушением самих принципов Устава, нарушением намеренным и расчитанным, как это имеет место в отношении Бангладеш, то в таком случае Организация Объединенных Наций не оправдывает своего основного назначения, и само существование Организации и ее принципов будет поставлено под сомнение.

62. Мы искренне надеемся, что народы мира осознают исключительно серьезные последствия кризиса, созданного Западным Пакистаном на восто-

ке, и что, несомненно, влияние народов скажется на позиции правительства Западного Пакистана и поможет восстановить основные права народа Восточной Бенгалии. Однако наши надежды на то, что голос разума будет услышан, не оправдались. Следствием этого явился конфликт, перед лицом которого мы сейчас находимся.

63. Существенно важно, чтобы Совет Безопасности, изыскивая пути разрешения настоящего конфликта, принял во внимание те события, которые вызвали этот кризис. Несколько позже я укажу на непосредственные причины возникновения данной проблемы.

64. Однако я не выполнил бы своего долга перед Советом, если бы не привлек внимания к антагонизму и враждебности, которыми характеризуется политика Пакистана по отношению к Индии с тех пор, как Индия стала независимым государством. Источники возникшего конфликта следует искать в воинственном психозе ненависти, который непрерывно разжигают правители Пакистана и жертвой которого неоднократно становилась Индия.

65. Нас неоднократно обвиняли в стремлении расчленив Пакистан и в том, что мы поддерживаем не только чисто политический, но и социальный, общинный и культурный антагонизм по отношению к народу Пакистана; нас обвиняли в том, что мы якобы являемся соучастниками диверсионных актов против соседнего с нами государства. Я мог бы с помощью доводов и даже риторики опровергнуть подобные заявления, но все согласятся со мной в том, что факты неоспоримо раскрывают намерения в лучшей степени, чем какие-либо аргументы.

66. Почти 25 лет тому назад руководители и народ Индии согласились с желанием населения тех районов Индии, где проживало мусульманское большинство, выделиться в отдельное государство—государство Пакистан. Но Индия, со своей стороны, отказалась признать теорию двух народов, на которой, как полагали, основывались требования о создании Пакистана. В результате в Индии во время раздела все еще проживало около 40 млн. мусульман, а сегодня их около 70 млн. Это уважаемые и равноправные граждане светской демократической Республики Индия. Мы согласились с разделом субконтинента как с неизбежным политическим фактом, необходимым для будущего благосостояния населяющих его народов. Если бы мы хотели предотвратить создание Пакистана или поставить под сомнение возможность его отдельного существования, то народ Индии обладал бы достаточными политическими средствами, чтобы помешать созданию Пакистана. Точность этого утверждения могут подтвердить историки. Но не успели высохнуть чернила на соглашениях, предусматривающих раздел страны, как в 1947 году, то есть спустя лишь несколько месяцев после образования независимых государств Индии и Пакистана, мы стали свидетелями наглой агрессии в Кашмире — агрессии, которая была про-

диктована стремлением к расширению территории.

67. Пытаясь остановить агрессию, мы информировали о ней Организацию Объединенных Наций. Хотя факт агрессии был установлен и было неопровержимо доказано, что именно является агрессором, Организация Объединенных Наций по непонятным причинам все же не сумела обеспечить вывод западнопакистанских войск из оккупированных районов. При всей неустойчивости достигнутого мира Индия продолжала прилагать усилия к примирению и установлению отношений с Пакистаном на позитивных и конструктивных началах. Несмотря на военный конфликт, навязанный нам вскоре после раздела, мы в одностороннем порядке признали свои экономические и финансовые обязательства перед новым государством Пакистан, которое в полную противоположность нашей позиции отказалось признать свои обязательства в отношении активов, имущества эвакуированных и соглашений о границах. Мы продолжали прилагать усилия для расширения экономических и культурных связей. Мы были готовы пойти на большие жертвы и поделиться ресурсами с нашим соседом. Ярким примером этого является заключенное нами соглашение об использовании совместно с Пакистаном водных ресурсов в соответствии с договором об Инде от 19 сентября 1960 года, хотя положения этого договора ложились тяжелым бременем на наши собственные ресурсы. В то время как мы продолжали политику примирения, реакция Пакистана оставалась негативной и даже враждебной.

68. Правительство Пакистана стало осуществлять преднамеренную политику изгнания общин меньшинств в Индию. Вскоре после раздела значительная часть населения национальных меньшинств была или уничтожена, или изгнана из Западного Пакистана в Индию. В 1947 году начался бесконечный приток беженцев в Индию из Восточной Бенгалии, где национальные меньшинства были более многочисленными. Пакистан неоднократно, хотя и безуспешно, пытался превратить агрессию в Кашмире в средство травли Индии в дипломатических кругах и в Организации Объединенных Наций. Когда эти попытки провалились, Пакистан в 1965 году пошел на открытое применение оружия против Индии, начав с вооруженных вторжений в Качский Рани, а затем развернул широкую неспровоцированную агрессию против Индии в Кашмире. В надежде найти справедливость Индия вновь обратилась в Организацию Объединенных Наций. События конфликта, происходившего в августе и сентябре 1965 года в Кашмире, а также дух примирения, проявленный правительством и народом Индии на Ташкентской конференции, вскоре после этого конфликта, хорошо известны международному сообществу.

69. Если бы Индия когда-либо вынашивала планы территориальной экспансии в том районе, где сейчас расположена Бангладеш, то эти планы,

несомненно, проявились бы во время конфликтов 1947—1948 и 1965 годов.

70. Мы предполагали, что Ташкентское соглашение³ откроет новую страницу дружбы и сотрудничества в отношениях между Индией и Пакистаном, Мы надеялись, что дух Ташкента поможет преодолеть ожесточенность прошлого. Именно эта надежда побудила правительство Индии в начале 1966 года направить в Равалпинди представительную делегацию, состоявшую из трех членов кабинета министров и пяти министров без портфеля, для разработки деталей осуществления Ташкентского соглашения. Эта делегация натолкнулась на непримиримую позицию правительства Пакистана, отказавшегося сотрудничать. Правительство Индии, тем не менее, проявило понимание и решило, что какие-либо односторонние действия со стороны Индии убедят правительство Пакистана принять руку дружбы, предложенную Индией. После конфликта 1965 года Индия в одностороннем порядке сняла эмбарго на торговлю с Пакистаном. Мы возвратили все товары и имущество. Мы предложили подписать декларацию о взаимном ненападении. Реакция Пакистана на все эти действия была, к сожалению, негативной, а его позиция встречных обвинений и враждебности оставалась неизменной. Вина за ухудшение двусторонних отношений и за все внутренние кризисы в Пакистане, явившиеся результатом неблагоразумной политики сменявших друг друга правительств Пакистана, возлагалась, вопреки требованиям логики, на Индию.

71. Картина будет неполной, если я не расскажу о том, как сменявшие друг друга режимы Пакистана, в которых преобладало прозападное крыло, обращались с народом Восточной Бенгалии. Исполняющий обязанности президента и премьер-министр Бангладеш сказал:

«Хорошо известно, что народ Бангладеш в течение долгого времени подвергался безжалостному колониальному гнету, систематической эксплуатации и жестокой политической и культурной дискриминации со стороны сменявших друг друга режимов».

72. Подобная политика дискриминации и эксплуатации проявилась в первые же годы после раздела. Начиная с 1948 года желание народа Восточной Бенгалии использовать свой родной язык — бенгали — в качестве одного из официальных и рабочих языков Пакистана упорно игнорировалось. Требование участия на равной основе в использовании богатств страны и разделения ответственности за управление государством также отвергалось. Когда подобная нетерпимость правящих кругов Западного Пакистана привела к образованию региональных движений за осуществление законных экономических и политических устремлений народа Восточной Бенгалии, эти движения были насильственно подав-

лены с помощью полицейских методов. Когда политические партии, выразившие желание народа Восточной Бенгалии, формировали правительства на основе местных выборов, эти правительства распускались под сомнительными политическими и правовыми предлогами, и там вводилось военное положение и устанавливалась власть военных.

73. Политические события в Восточной Бенгалии и развитие отношений между двумя частями Пакистана с 1952 по 1971 год — это печальная страница в истории Пакистана, характеризующаяся нетерпимостью, репрессиями и жестоким лишением большинства населения Пакистана, 75-миллионного народа Восточной Бенгалии, основных прав и свобод. Политическая несправедливость этого становится особенно ясной, если учесть, как я сказал, что жители Восточной Бенгалии составляют почти 60 процентов всего населения Пакистана. Они приносят Пакистану большую часть иностранной валюты, от которой зависит экономическое развитие страны. Экономика Пакистана опиралась именно на сельскохозяйственные и промышленные ресурсы Восточной Бенгалии, и, тем не менее, эти ресурсы не доставались Восточной Бенгалии. Они служили лишь одной цели: сохранению власти непредставительных военно-промышленных правящих кругов и обеспечению их дальнейшего благополучия за счет страданий миллионов людей Бангладеш.

74. Недалековидные правители Западного Пакистана не только препятствовали осуществлению их политических стремлений, парализовали их волю и подавляли свободу, но и подвергали сомнению их честность, добросовестность и патриотизм. Законное выражение недовольства народа определялось как заговор, поддерживаемый Индией. Политические движения игнорировались, и все протесты без разбора объявлялись махинациями Индии.

75. Подобная политическая дискриминация и репрессии приняли невыносимый характер не только в Восточной Бенгалии, но и в Западном Пакистане. Следствием этого явился политический переворот в Пакистане, во главе которого стоял нынешний представитель Пакистана Его Превосходительство г-н Бхутто; в результате этого переворота бывший президент Айюб Хан передал власть президенту Яхья Хану, который принял на себя руководство страной, обещав возвратить власть ее народу.

76. Индия с интересом и, я бы добавил, с надеждой следила за событиями в Пакистане во время выборов 1970 года. Когда президент Яхья Хан объявил о решении провести свободные выборы и согласился с тем, что Народная лига Восточной Бенгалии примет в них участие на основе своего хорошо известного манифеста о провинциальной автономии внутри федеральной структуры Пакистана, у нас были все основания надеяться, что Пакистан стоит на пороге новой эры демократии и свободы и что отношения меж-

³ Там же, двадцать первый год, Дополнение за январь, февраль и март 1966 года, документ S/7221.

ду Индией и Пакистаном примут более благоприятный характер и будут строиться на более конструктивных основах. Выборы были проведены в декабре 1970 года, и события, последовавшие за ними, надлежащим образом изложены в послании, которое исполняющий обязанности президента и премьер-министра Бангладеш направил 15 октября 1971 года на имя премьер-министра Индии. Это послание было опубликовано и получило широкое распространение:

«В течение нескольких последних лет наш народ вел мирную, ненасильственную борьбу за осуществление своих основных прав. Даже после того, как военный режим Пакистана неоднократно откладывал созыв Национальной ассамблеи, мы не стали прибегать к насилию, а продолжали свою ненасильственную борьбу. Военные правители Пакистана воспользовались этим, для того чтобы выиграть время, и до ночи 24 марта они придерживались так называемых переговоров, наращивая одновременно свою военную мощь. В темную ночь на 25 марта их замыслы предстали перед всем миром: в соответствии с заранее подготовленным планом они натравили свою армию на беззащитных и ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей нашей страны; они нанесли основной удар по интеллигенции, по передовой молодежи, лидерам рабочих, крестьян и студентов. Нам оставалось только одно: взять в руки оружие».

77. Я хотел бы добавить, что эти аспекты были отмечены в одном из публичных выступлений, сделанных не кем иным, как уважаемым руководителем делегации Пакистана.

78. Таковы исторические предпосылки трагедии, разыгравшейся на индийском субконтиненте в марте этого года; некоторые подробности этой трагедии я изложил выше в своем выступлении. Однако этой трагедии было суждено достичь еще больших размахов в смысле страданий людей, человеческих жертв и насилия. К середине октября непрекращающийся приток беженцев из Западной Бенгалии в Индию достиг почти 9,5 млн. человек. Это не только явилось свидетельством продолжения политики репрессий и жестокости со стороны западнопакистанской армии, но и послужило причиной, вызвавшей стихийное мощное движение сопротивления внутри самой Бангладеш.

79. Исполняющий обязанности президента и премьер-министра Бангладеш информировал нас о том, что почти половина территории Восточной Бенгалии находилась в то время под его эффективным военным и гражданским контролем. Это было подтверждено в заявлениях президента Яхья Хана, сделанных им в октябре, когда он повторил свои выдвинутые в июле и августе утверждения о том, что любые успехи «Мукти бахини» — борцов за свободу Восточной Бенгалии, будут расценены им как акт агрессии, которая послужит основанием для развертывания «то-

тальной открытой войны с Индией». Последовавшие за этим заявления для прессы становились все более воинственными и приняли угрожающий тон в отношении Индии.

80. В своем обращении к стране 12 октября он обвинил Индию в поощрении, по его словам, «сепаратистского» движения в Восточной Бенгалии. В течение нескольких дней военный режим Западного Пакистана сконцентрировал у западных границ Индии, в том числе в районах, прилегающих к линии прекращения огня в Джамму и Кашмире, огромные силы пакистанской армии, включая бронетанковые и артиллерийские войска. Здесь уместно напомнить о том, что сведения, полученные в ответ на запросы командующего группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане относительно передвижения этих войск, были заведомо ложными. Ему сообщили, что эти передвижения войск производятся исключительно в учебных целях.

81. Индия, естественно, отреагировала на эту надвигающуюся угрозу своей территориальной целостности и безопасности и приблизительно неделю спустя подтянула свои войска к западному сектору. Я хотел бы подчеркнуть, что мы полностью информировали о наших действиях военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Кашмире.

82. В течение последних девяти месяцев политическая пропаганда сопровождалась непрекращающимися военными провокациями Пакистана против нашей страны. В период с 25 марта по 15 ноября 1971 года пакистанские войска более 60 раз нарушили границу между Индией и Восточной Бенгалией. За этот же период Индия была вынуждена 66 раз заявить свой протест по поводу 890 случаев нарушения соглашения о прекращении огня в кашмирском секторе нашей границы с Пакистаном. Это бряцание оружием сопровождалось военной истерией. В крупных городах Западного Пакистана прошли митинги и процессии с лозунгами «Сокрушим Индию» и «Покорим Индию». В международной прессе публиковалось множество фотографий этих событий. Помимо угрожающего развертывания сухопутных войск Пакистана против Индии, возросло число его воздушных вторжений на индийскую территорию как на востоке, так и на западе.

83. Продолжая свои военные провокации, Пакистан выступал с предложениями об отводе войск — об этом упоминал представитель Соединенных Штатов Америки, — о размещении в определенных районах наблюдателей Организации Объединенных Наций и предпринимал ряд других намеренных уловок с целью замаскировать свои подлинные планы. Верхом лицемерия можно назвать так называемое послание доброй воли и дружбы, с которым президент Яхья Хан обратился 20 ноября к премьер-министру Индии. Премьер-министр Индии ответила на это послание и высказала предположение, что трагедию на

субконтиненте можно будет избежать с помощью политического урегулирования между правительством Западного Пакистана и уже избранными лидерами Восточной Бенгалии. В то время как шел обмен этими посланиями, Пакистан строил планы дальнейшей агрессии.

84. 21 ноября армия Западного Пакистана совершила массированное нападение на индийские пограничные посты, расположенные на границе между Индией и Восточной Бенгалией в районе Бойра. Вступив в соприкосновение с подразделением сил освобождения Восточной Бенгалии, войска Западного Пакистана продолжали продвижение к индийской границе. Это было широкое наступление с применением бронетанковых и артиллерийских войск, а когда Индия оказала решительное сопротивление, то Пакистан ввел в бой свои военно-воздушные силы. Аналогичные инциденты происходили между 15 и 22 ноября этого года на границе между Ассамом и Восточной Бенгалией и между Трипурой и Восточной Бенгалией. Местные командиры индийской армии успешно противостояли нападениям пакистанской армии; Пакистан также понес потери в самолетах во время налетов на индийские войска. Два пакистанских летчика были взяты в плен на индийской территории, после того как они выбросились с парашютами. Вслед за этими инцидентами президент Яхья Хан 23 ноября объявил о введении в стране чрезвычайного положения и в тот же день в своем интервью журналу «Ньюсуик» заявил, что намеревается «отправиться на войну через 10 дней». Я хотел бы добавить, что от этой даты он не отклонился.

85. Испытывая глубокую озабоченность по поводу быстро ухудшающейся обстановки и выражая надежду на восстановление мира в этом районе, премьер-министр Индии 24 ноября сделала в индийском парламенте следующее заявление:

«Несмотря на то что Пакистан объявил о введении чрезвычайного положения, мы будем воздерживаться от подобных шагов, если только дальнейшие агрессивные действия Пакистана не заставят нас поступить так в интересах национальной безопасности. Тем временем необходимо сохранять спокойствие в стране. Правители Пакистана должны осознать, что путь мира, мирных переговоров и примирения принесет больше плодов, чем путь войны и подавления свободы и демократии».

86. Она также охарактеризовала военные действия, происшедшие между 21 и 22 ноября, как «конфликты чисто местного значения», ясно подтвердив тем самым намерение Индии сделать все возможное для того, чтобы добиться деэскалации.

87. Однако правительство Пакистана, как выяснилось позднее, было твердо намерено проводить дальнейшее обострение обстановки в этом районе. Обстрел деревень и вооруженные вторжения на индийскую территорию продолжались, и, пытаясь скрыть действительное положение, а также

агрессивные намерения Пакистана, президент Яхья Хан направил в конце ноября несколько посланий на имя Генерального секретаря, в которых он обвинил индийскую армию в действиях, являющихся чистым домислом. Истинное положение было иным, и на этом я собираюсь остановиться.

88. В этот период успехи «Мукти Бахини» на территории Восточной Бенгалии продолжали развиваться. Потерпев поражение в Восточной Бенгалии, западнопакистанская армия расширила свои военные действия против Индии. Мы получили два послания, одно 15 октября, а другое 23 ноября, от исполняющего обязанности президента и премьер-министра Бангладеш, в которых содержалась просьба к премьер-министру Индии принять к сведению растущий контроль, осуществлявшийся правительством Бангладеш над территорией Восточной Бенгалии, и выступить с официальным признанием правительства Бангладеш. Однако Индия стремилась избежать обострения ухудшавшейся военной ситуации путем непродуманных политических действий. Мы все еще надеялись, что правительство Пакистана признает реальные факты положения в Восточной Бенгалии и сумеет договориться об урегулировании с уже избранными представителями народа Восточной Бенгалии. Выражением этой надежды явились поездки в пять западноевропейских стран и в Соединенные Штаты, предпринятые премьер-министром Индии, в попытке убедить руководителей великих держав в необходимости оказания усиленного давления на президента Яхья Хана, с тем чтобы добиться рационального и практического политического урегулирования данной проблемы. Нам хорошо известны энергичные усилия многих руководителей великих держав, и нам хотелось бы поблагодарить их за те важные шаги, которые они предприняли в интересах мира.

89. Учитывая ухудшавшуюся обстановку, премьер-министр Индии и я лично направили в течение третьей недели ноября послания руководителям великих держав с просьбой сделать все от них зависящее, чтобы убедить правительство Пакистана прекратить дальнейшее насилие в Восточной Бенгалии и избежать агрессивной войны против нас. Эти усилия оказались безуспешными, о чем свидетельствуют события 3 декабря, когда Пакистан предпринял преднамеренную широкую агрессию против Индии.

90. Пакистан обвиняет нас в развязывании настоящего конфликта, но изложенные ниже факты, несомненно, уточняют фактическое положение вещей.

91. Пятница, 3 декабря, была отведена в парламенте Индии для неофициальной работы и для рассмотрения законопроектов, представленных членами парламента. Трое из пяти старших членов комитета по политическим вопросам индийского кабинета, включая премьер-министра, находились в различных районах страны. Премьер-

министр находилась в Калькутте, где выступала на массовом митинге. Министр обороны г-н Джагдживан Рам находился в Патне (Восточная Индия), министр финансов г-н Чаван находился в Бомбее (Западная Индия). В столице оставался только я для проведения парламентских мероприятий, связанных с рассмотрением частной резолюции относительно оказания помощи восточнобенгальским беженцам, внесенной членом парламента. Я только что закончил выступление по этому законопроекту в верхней палате парламента — Раджья сабха и присутствовал на церемонии, организованной в связи с 25-летием парламентского комитета по государственной отчетности и проводившейся под председательством президента Индии, когда около 18 часов над Дели раздались первые сигналы воздушной тревоги. В 18 часов 15 минут мы узнали по всеиндийскому радио о том, что начиная с 17 час. 47 мин. пакистанские военно-воздушные силы нанесли массированные и неспровоцированные авиационные удары по нашим городам и главным военно-воздушным базам, расположенным в северной Индии, а именно по Амритсару, Патканкоту, Сринагару, Авантипуру, Утерали, Джодхпуре, Амбале и Агре. Позднее мы узнали, что пакистанские военно-воздушные силы нанесли этот авиационный удар в надежде уничтожить наши военно-воздушные силы в порядке прелюдии к массированному наземному удару против нас. Лишь через час после начала налетов, в 18 час. 30 мин. 3 декабря, радио Пакистана объявило о том, что в западном секторе Индия нанесла наземный удар по Пакистану. Вслед за воздушными налетами с территории Пакистана пакистанская армия массированным артиллерийским огнем обстреляла индийские пограничные посты и оборонительные позиции в районах Сулайманки, Кхемкаран, Пунч и в других секторах западного фронта.

92. Премьер-министру сообщили о налетах пакистанских ВВС после окончания ее выступления на митинге в Калькутте, в 900 милях от Дели. Мы все еще стремились избежать втягивания в открытую войну. Мы ограничили свои распоряжения нашим вооруженным силам приказом удерживать оборонительные позиции. Немного позднее полуночи с 3 на 4 декабря премьер-министр обратилась к нации и охарактеризовала положение следующим образом:

«Сегодня война, ведущаяся в Бангладеш, стала войной против Индии. Это налагает на меня, мое правительство и народ Индии большую ответственность. У нас нет другого выбора, кроме как перевести страну на военное положение. Наши храбрые офицеры и солдаты стоят на своих постах в готовности к обороне страны».

93. Даже на эту неспровоцированную агрессию Индия не ответила объявлением войны. Президент объявил лишь чрезвычайное положение на территории всей Индии, и мы ждали дальнейших событий. Однако налеты пакистанских во-

енно-воздушных сил продолжались всю ночь, и армия Пакистана значительными силами атаковала нас по всей западной границе. Всякие сомнения относительно намерений Пакистана полностью развеялись утром 4 декабря, когда президент Яхья Хан заявил, что «Индия и Пакистан находятся в состоянии войны». Именно в таких условиях Индия была вынуждена принять необходимые меры защиты своей территориальной целостности и безопасности.

94. Представитель Соединенных Штатов задал мне несколько вопросов относительно наших намерений. Я хотел бы подсказать ему, что это президент Яхья Хан объявил войну Индии. Спросили ли его Соединенные Штаты, каковы были его намерения, когда он объявлял войну?

95. Лишь после массированных атак и широких военных провокаций, предпринятых Пакистаном против Индии как на востоке, так и на западе, Индия решила вступить на территорию Бангладеш, чтобы поддержать борцов за свободу Бангладеш, а также отразить всеми доступными средствами и способами агрессию Пакистана на западе. Хорошо известен признанный международным сообществом принцип, суть которого сводится к тому, что агрессор не может вынудить подвергающегося агрессии драться там, где хочет агрессор. Подвергшись массированному нападению, мы вынуждены были принять все оборонительные меры по защите наших интересов, а также целостности и суверенитета нашей страны.

96. 4 декабря исполняющий обязанности президента и премьер-министра Бангладеш обратился к премьер-министру Индии с посланием, в котором информировал ее, что ввиду прямой агрессии, развязанной Пакистаном 3 декабря против Индии, борцы за свободу Бангладеш готовы вступить в любом секторе или на любом фронте против находящихся на территории Бангладеш агрессивных сил Пакистана.

97. Он повторил свою ранее высказанную просьбу о том, чтобы Индия признала существование свободного правительства Бангладеш, контролирующего большую часть территории Восточной Бенгалии. Поскольку начатая Пакистаном 3 декабря открытая агрессия свела на нет надежду на политическое урегулирование, ведущее к осуществлению законных чаяний народа Бангладеш, наше естественное нежелание предпринять какие-либо акции, которые могли бы помешать достижению политического урегулирования или могли бы быть истолкованы как интервенция, утратило всякий смысл. Народ Бангладеш, сражающийся за свое собственное существование, и народ Индии, борющийся против агрессии, оказались соратниками в борьбе за общее дело, и поэтому правительство Индии 6 декабря признало Народную Республику Бангладеш. Мы откладывали признание правительства Бангладеш, стремясь избежать ускорения развития кризиса, однако появление Бангладеш явилось результа-

том ясно выраженной воли народа Восточной Бенгалии. Правительство Бангладеш состоит из свободно избранных представителей народа Бангладеш, который отверг результаты выборов, проведенных в декабре 1970 года. Это они вопреки пакистанским репрессиям приняли решение о провозглашении 10 апреля независимости своей страны. Тем не менее, мы ничего не предпринимали и не признавали Бангладеш, а ждали до 6 декабря.

98. Одним из важных соображений, побудивших нас признать Бангладеш, явилось то, что зверства и репрессии пакистанской армии по отношению к гражданскому населению возрастали пропорционально успехам «Мукти бахини». Правительство Бангладеш информировало нас о неотложной необходимости восстановить спокойствие и порядок на территории страны. Нас просили прийти на помощь освободительным силам и восстановить порядок. Поэтому признание явилось необходимым для обеспечения соответствующей основы нашего присутствия в Бангладеш.

99. Во-вторых, мы хотели подтвердить со всей ясностью, что вступление наших вооруженных сил на территорию Бангладеш не было мотивировано каким-либо стремлением к территориальным приобретениям. Это должно удовлетворить представителя Соединенных Штатов Америки. Мы признали Бангладеш, чтобы обеспечить соответствующую юридическую и политическую основу присутствия наших войск на территории этой страны для поддержки «Мукти бахини» и правительства Бангладеш, не говоря уже о том, что наши действия имели своей целью оборону нашей страны.

100. Мы имеем четкую официальную договоренность с правительством Бангладеш о том, что вооруженные силы Индии будут оставаться на территории Бангладеш до тех пор, пока народ и правительство Бангладеш нуждаются в них и приветствуют их присутствие. Альтернативой такой договоренности могли бы стать хаос и репрессии в Восточной Бенгалии и ложное истолкование наших намерений заинтересованными сторонами. Короче говоря, признание Бангладеш, помимо того что оно выражает признание неустранимой политической реальности, является также необходимым условием восстановления мира и стабильности в этом районе и обеспечения обороны и безопасности нашей страны.

101. Именно в свете такой перспективы Совет Безопасности должен рассматривать ситуацию и определить средства восстановления нормальной обстановки в данном районе. Военный конфликт, бушующий на субконтиненте, помимо того что он сам по себе является несчастьем, беспрецедентен по масштабам насилия и разрушений. Мы не ставим под сомнение те мотивы и ту озабоченность Генеральной Ассамблеи, которые побудили ее принять 7 декабря резолюцию, содержащую требование немедленного прекращения огня и отвода войск [2793 (XXV)].

102. Я считаю, что призыв должен быть обращен к правительству Пакистана. Не Индия объявила и начала войну; не Индия несет ответственность за создание тех первоначальных условий, которые привели к современному начальному конфликту; не Индия преднамеренно и систематически отказывалась удовлетворить чаяния 75-миллионного народа, населяющего страну, которая когда-то была частью Пакистана; не Индия увековечила практику репрессий, геноцида и жестокостей, которая вызвала усиление освободительного движения в Бангладеш и привела народ этого района к решению о создании свободного и независимого государства; не Индия пренебрегла продолжительным девятимесячным периодом, в течение которого с лидерами и народом Бангладеш могло быть достигнуто разумное политическое урегулирование; не Индия отказалась внимать разумным советам и мудрым рекомендациям по урегулированию сложившейся обстановки, исходившим от международного сообщества.

103. Не Индия пыталась превратить вопрос о Восточной Бенгалии в спор между Пакистаном и Индией, преследующий узкие цели господства и эксплуатации. Не Индия подвергла бесспорного вождя народа Восточной Бенгалии — шейха Муджибура Рахмана немислимим страданиям тюремного заключения и тайного судилища, которое могло привести даже к смертному приговору. Не Индия побила рекорд политических преследований, геноцида и подавления прав человека, что неизбежно привело к современному пожару войны.

104. Если Индия и повинна в чем-либо, то лишь в своей сдержанности, в своей готовности сохранить открытыми все пути к миру на протяжении девяти месяцев, когда 75-миллионный народ этого района, граничащего с нашей страной, испытывал неопишуемые страдания и когда почти 10 млн. жертв политических репрессий, столкнувшись со своими собственными проблемами и трудностями, перешли на нашу территорию.

105. Правительство Пакистана не только не использовало эти месяцы для того, чтобы исправить положение, а преднамеренно принимало решение за решением, которые могли привести только к одному концу — к современной трагедии. Бесконечные репрессии, предпринимавшиеся армией Западного Пакистана в Восточной Бенгалии на протяжении этих месяцев, сознательное игнорирование воли народа при назначении гражданских правительств, которые формировались из квислингов и марионеток, упорный отказ признать справедливый характер освободительного движения народа Восточной Бенгалии, а также неоднократные попытки втянуть Индию в военный конфликт, чтобы отвлечь внимание от преступной и разрушительной политики Западного Пакистана в Восточной Бенгалии, — все это приводит лишь к одному выводу: президент Яхья Хан и его правительство не рассматри-

вали девятимесячный период, в течение которого Индия проявляла сдержанность, а народ Восточной Бенгалии — терпение, как период поиска путей мирного урегулирования вопроса.

106. Своей политикой Пакистан показал, что он использовал все это время для того, чтобы преднамеренно и окончательно исключить любое предложенное ему международным сообществом решение вопроса. Нынешний конфликт между Пакистаном и Индией, а также между Пакистаном и Бангладеш является неизбежным результатом политики правительства, которое считает, что с помощью шаткой мощи меча можно подавить волю народа, силы демократии и стремление к свободе.

107. Именно в таком плане я хотел бы подойти к выраженным некоторыми представителями мнениям, в частности представителем Пакистана, относительно так называемого нежелания Индии сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в усилиях по нормализации положения.

108. Усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, распадаются на две широкие категории: первая охватывает аспекты гуманности и спасения людей, связанные с проблемой, порожденной массовым притоком беженцев из Восточной Бенгалии в Индию, а вторая вызвана неустойчивой обстановкой, созданной в Восточной Бенгалии вооруженными репрессиями армии Западного Пакистана.

109. Индия незамедлительно привлекла к этой проблеме внимание Организации Объединенных Наций и всех ее соответствующих органов и отметила с самого начала, что окончательное решение гуманитарных аспектов этой проблемы не может быть изыскано без разумного политического урегулирования ее в соответствии с пожеланиями народа Восточной Бенгалии. Заявив об этом, Индия гарантировала Организации Объединенных Наций полное сотрудничество в реализации всех временных мер, которые Организация пожелала принять для облегчения положения миллионов обездоленных восточнобенгальцев и оказания им помощи.

110. По существу Индия приняла на себя основное бремя забот о беженцах; хотя помощь международного сообщества была щедрой, тем не менее, если учесть сам характер событий, а также колоссальные масштабы проблемы, она была недостаточной. Индия согласилась на размещение в Дели координационного бюро Организации Объединенных Наций и предоставила его сотрудникам максимальное содействие и все необходимые технические средства для проведения операций по облегчению положения беженцев. Индия удовлетворила также законное желание международного сообщества объективно оценить ситуацию и разрешила беспрепятственный въезд наблюдателей всех стран мира для изучения обстановки на месте.

111. Для облегчения страданий народа соседнего района Индия предоставила свои материаль-

ные и людские ресурсы в максимально возможных пределах; Индия считает себя связанной обязательством в этом отношении до тех пор, пока все беженцы не вернуться на свою родину, в свои жилища и не будут восстановлены их права. Хотя Индия делает все это от имени международного сообщества, на международном сообществе лежит обязанность позаботиться об этих миллионах беженцев.

112. Мы ценим усилия, которые Генеральный секретарь предпринял в этой области, но по-прежнему убеждены, что международное сообщество ошибалось, надеясь, что будет достаточно предоставлено помощи беженцам, чтобы преодолеть открыто выраженные устремления народа Восточной Бенгалии. Истинная проблема заключается в том, чтобы не допустить восстановления над ним тиранического правления Западного Пакистана. Трагические события, к сожалению, подтвердили правильность нашей оценки.

113. Сейчас я хотел бы перейти к рассмотрению второй категории мнений, высказанных относительно политических аспектов проблемы. Генеральный секретарь в своей памятной записке от 19 июня, адресованной правительству Индии, и в своем меморандуме от 20 июля, адресованном Председателю Совета Безопасности, признал, что одной из главных причин сложившейся в Восточной Бенгалии туниковой ситуации является развал гражданской администрации Восточной Бенгалии и отсутствие прогресса в достижении политического примирения. Во введении к своему докладу о работе Организации, представленному двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи⁴, он вновь справедливо отметил, что лишь при должном соблюдении принципов гуманности и политических принципов можно преодолеть бедствие столь крупного масштаба.

114. В начале нынешней сессии Генеральной Ассамблеи покидающий свой пост Председатель, посол Хамбро, а также ряд других представителей, включая министров иностранных дел Франции, Соединенного Королевства, СССР и Швеции, привлекли внимание к коренной причине проблемы. Именно отказ в реализации устремлений народа Восточной Бенгалии привел к современному кризису. Несмотря на такую верную оценку проблемы, международное сообщество и Организация Объединенных Наций не смогли действительно повлиять на правительство Пакистана, чтобы обеспечить политическое урегулирование проблемы в соответствии с чаяниями народа Восточной Бенгалии.

115. Индийский народ, так же как и другие народы мира, с сожалением отмечает, что неспособность Организации Объединенных Наций преодолеть коренную причину этой проблемы была осложнена тактикой, проводимой Пакистаном. Пакистан внес предложения о размещении на-

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 1 А.

блюдателей Организации Объединенных Наций по обе стороны индо-пакистанской границы и о развертывании посреднических групп. Ни одно из этих предложений даже косвенно не затрагивает политической обстановки, сложившейся в Восточной Бенгалии в результате репрессий, проводимых правительством Западного Пакистана в этом районе. Пакистан намеренно стремился превратить конфликт, который первоначально возник между народом Восточной Бенгалии и правительством Пакистана, в индо-пакистанский конфликт, который никоим образом не мог бы привести к достижению первейшего условия решения проблемы, а именно: восстановления свободы и основных человеческих прав народа Восточной Бенгалии, а также создания в Восточной Бенгалии политической системы, отвечающей желаниям этого народа.

116. Добровольное возвращение беженцев на свою родину при условии соблюдения их достоинства и чести с гарантией восстановления в правах и вселения в свои дома, а также прекращение правительством Пакистана военных репрессий в Восточной Бенгалии непосредственно взаимосвязаны. Мы высказали такую точку зрения 2 августа 1971 года в ответе на памятную записку Генерального секретаря от 19 июля. Мы вновь ее подтвердили в наших выступлениях на Генеральной Ассамблее, в ее комитетах, в Совете Безопасности, а также в других соответствующих органах.

117. Неофициальные консультации, проведенные в июле и августе в Совете Безопасности, показали, что международное сообщество не может активно действовать вследствие некоторых ограничений, явившихся результатом его приверженности к доктрине внутренней юрисдикции. Столкнувшись с прямым и систематическим нарушением со стороны Пакистана Всеобщей декларации прав человека и положений статей 55 и 56 Устава, Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций следовало бы вмешаться и убедить Пакистан возвратиться на путь разума. Этого не произошло. Пока события неумолимо развивались в направлении современной трагедии, Организация Объединенных Наций продолжала придерживаться доктрины внутренней юрисдикции. Когда Пакистан в октябре начал сосредоточивать массированную группировку войск против нас и подавлять волну освободительного движения в Восточной Бенгалии посредством прямого военного столкновения с Индией, Генеральный секретарь предпринял последнюю, весьма похвальную, но, к сожалению, безуспешную попытку предотвратить дальнейшее ухудшение положения. В послании, направленном президенту Яхья Хану и премьер-министру Индии 20 октября [см. S/10410, пункт 5], он предложил свои добрые услуги. Но даже это предложение добрых услуг не было направлено на устранение коренной причины проблемы. Генеральный секретарь предложил свои добрые услуги для посредничества между Индией и Пакистаном с целью деэскалации военного конфликта. Но суть во-

проса фактически заключалась в том, что военная ситуация была создана Пакистаном в результате прямой реакции на возросшие успехи освободительного движения в Восточной Бенгалии.

118. Пакистан принял предложение Генерального секретаря, надеясь, что его высокий пост может быть использован не только для того, чтобы помешать Индии принять действенные оборонительные меры, но также и для умножения сил армии Западного Пакистана, борющейся против освободительного движения в Восточной Бенгалии.

119. Президент Яхья Хан официально объявил, что он будет считать успехи «Мукти бахини» достаточным оправданием начала войны против Индии. Поскольку он сам связывал военную обстановку в Восточной Бенгалии, которая в основном касалась только армии Западного Пакистана и народа Восточной Бенгалии, с военной обстановкой на западной границе Индии, последняя не могла не принять во внимание сложившуюся ситуацию и реагировала на нее соответствующим образом.

120. Индия понимала мотивы принятия Пакистаном предложения Генерального секретаря, и поэтому, отвечая на послание Генерального секретаря от 20 октября, премьер-министр Индии, вместе с тем, в письме от 16 ноября [там же, пункт 7] заявила, что предложение добрых услуг Генеральным секретарем могло бы явиться конструктивным шагом при условии, что оно будет направлено на достижение политического урегулирования между правительством Пакистана и народом Восточной Бенгалии в соответствии с декларируемыми устремлениями последнего.

121. Индия заверила Генерального секретаря в своем полном сотрудничестве с ним, если он осуществит подобную инициативу для решения основной проблемы. Индия также заверила Генерального секретаря и в его лице Организацию Объединенных Наций в том, что она не имеет агрессивных намерений по отношению к Пакистану и не начнет военных действий.

122. Президент Пакистана предпринял последнюю и отчаянную попытку использовать престиж Организации Объединенных Наций для упрочения своей политики репрессий в Восточной Бенгалии, предложив в своем послании Генеральному секретарю от 23 ноября разместить наблюдателей Организации Объединенных Наций на восточнобенгальской стороне вдоль границы Восточной Бенгалии с Индией для подтверждения фактов так называемой индийской агрессии. Мы считаем, что это была преднамеренная попытка запятнать Организацию Объединенных Наций, сделав ее соучастником угнетения народа. Неоднократные утверждения Пакистана о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в решении данной проблемы не имеют никакого смысла в свете упорного нежелания президента Яхья Хана по сей день прийти к соглашению с

уже избранными представителями народа Бангладеш и его неоспоримым вождем шейхом Муджибуром Рахманом.

123. Было бы поистине прискорбным, если бы расчетливая политика Пакистана, направленная на привлечение Организации Объединенных Наций в качестве соучастника в угнетении народа Бангладеш, была принята за приверженность к определенным положениям Устава.

124. Я хотел бы высказать еще одно соображение, имеющее исключительно важное значение. Международное право признает, что если государство безвозвратно утратило власть над столь большой частью своего народа, какую представляет собой Бангладеш, и не может вернуть ее под свое правление, то для этой части народа возникают благоприятные условия для создания своего отдельного государства. Индия считает, что именно это произошло в Бангладеш.

125. Подавляющее большинство выборных представителей народа Бангладеш высказывалось в пользу отделения от государства Пакистан, в которое они входили, и создали новое государство Бангладеш. Индия признала это новое государство. Вооруженные силы этого нового государства уже давно ведут борьбу против вооруженных сил Западного Пакистана, находящихся в Бангладеш. Реалистично ли в таких условиях призывать Индию к прекращению огня, даже не выслушав представителей Бангладеш, чьи вооруженные силы, насчитывающие около 150 тыс. человек, ведут борьбу против вооруженных сил Западного Пакистана?

126. Индия искренне надеется, что в свете вышеупомянутых фактов Организация Объединенных Наций вновь рассмотрит реальности сложившейся ситуации, чтобы устранить основные причины конфликта и восстановить мир. Если Индия получит заверения в желании объективно изучить эти основные причины, она незамедлительно воспользуется этим и проявит максимальное сотрудничество.

127. Борьба, которую сегодня ведут народы Индии и Бангладеш, является борьбой за их территориальную целостность и безопасность, за их основные свободы, за сохранение идеалов демократии, секуляризма и неприсоединения, за укрепление сил мира, за защиту тех принципов Устава, в нарушении которых виновен Пакистан. Это борьба не только за сохранение жизни почти одной шестой части человечества в условиях свободы и достоинства, но и за сохранение жизни всего международного сообщества в рамках международных пактов и соглашений, которые народы мира с таким трудом выработали после двух истребительных войн, имевших место на протяжении этого столетия.

128. В этом плане я хотел бы заверить Совет Безопасности, что Индия не имеет территориальных притязаний к Бангладеш или Западному Пакистану. Индия готова обсудить любые вопро-

сы, связанные с прекращением огня или отводом войск, решение которых гарантировало бы свободу и осуществление чаяний народа Бангладеш, а также обеспечило бы прекращение агрессивных действий войск Пакистана на индийской территории.

129. Во время конфликта Индия соблюдает Женевские конвенции, регламентирующие отношения с войсками противника. 7 декабря начальник штаба вооруженных сил Индии заверил соответствующих должностных лиц Пакистана в этом обязательстве правительства и народа Индии. Он пошел еще дальше, гарантировав войскам Западного Пакистана, находящимся в Восточной Бенгалии, безопасную эвакуацию в Западный Пакистан в том случае, если они капитулируют и прекратят свои репрессивные действия по отношению к гражданскому населению Бангладеш.

130. Сегодня мы собрались для того, чтобы рассмотреть кризис, не имеющий прецедентов в истории Организации Объединенных Наций. Все хорошо знают и все могли видеть, как на протяжении последних 25 лет Индия сотрудничала с Организацией Объединенных Наций и как безоговорочно ее приверженность целям и принципам Устава. Вновь заверяя в том, что правительство Индии будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в любых реалистических усилиях, направленных на ликвидацию коренной причины проблемы, я хотел бы добавить, что Индия не будет отвлечена от выполнения жизненно важной задачи по обеспечению своей территориальной целостности и безопасности никакими попытками, откуда бы они ни исходили.

131. Изложенное мною реальное положение дел было бы неполным, если бы я снова не повторил, что при принятии любого решения по урегулированию нынешнего конфликта необходимо принимать во внимание точку зрения правительства и народа Бангладеш. Исходящие от Организации Объединенных Наций или других кругов инициативы, игнорирующие существование 75-миллионного народа и выбранного им самим правительства, которое является главной стороной, затронутой кризисом, не смогут достичь цели.

132. Я не могу не подтвердить нашей решимости в этом отношении, потому что Индия сегодня борется за то, чтобы отстоять основные принципы, на которых ее народ и правительство стремятся строить свое будущее. Когда само наше существование находится под вопросом, мы не можем не привлекать всех наших духовных, моральных и материальных ресурсов для его сохранения.

133. Мы искренне надеемся, что международное сообщество со вниманием отнесется к создавшемуся положению, ибо будущая стабильность и мир в Юго-Восточной Азии, возможно, зависят от урегулирования этого конфликта на рациональной и реалистичной основе, обеспечивающей

мир, процветание и справедливость. Я хотел бы заверить Совет в том, что Индия сделает все возможное, для того чтобы эта цель была достигнута.

134. Совет Безопасности является инструментом Организации Объединенных Наций, призванным обеспечивать поддержание международного мира и безопасности. Он обязан придерживаться благородных принципов и целей Устава. Эти принципы и цели должны применяться в каждой конкретной ситуации. В прошлом Совет Безопасности во многих случаях оказывался неспособным обеспечить международный мир и безопасность, потому что он не мог оценить реальности каждой конкретной ситуации. Если Совет Безопасности хочет обеспечить мир и безопасность в возникшем кризисе — а я надеюсь, что он действительно хочет сделать это, — то он не выполнил бы своего долга, если бы не принял во внимание всем известный факт, а именно успешную борьбу 75-миллионного народа Бангладеш за свое неотъемлемое право на свободу и независимость. Любая резолюция Совета Безопасности, в которой не учитывался бы факт существования правительства Бангладеш, образованного демократическим путем в соответствии с волей народа, и не учитывалось бы то обстоятельство, что оно осуществляет эффективный контроль на своей территории, была бы пустой резолюцией, не имеющей никакой ценности.

135. Поэтому я самым серьезным образом и с полным уважением к вам утверждаю, что участие в нашей работе представителей Бангладеш и предоставление им возможности изложить свою позицию являются необходимыми условиями успеха любого предложения о прекращении огня не только в Бангладеш, но и на западе. Ситуация на западе была создана Пакистаном для того, чтобы компенсировать свою неудачу на востоке. Совет Безопасности должен признать связь между ситуацией на востоке и ситуацией на западе и тот факт, что никакое прекращение огня не может быть эффективным до тех пор, пока на это не будет согласия правительства Бангладеш. Без этого не может быть прочного мира, не может быть справедливого мира и безопасности на индийском субконтиненте. Я рад, что этот вопрос был поднят во время предыдущих прений, и я искренне надеюсь и призываю к тому, чтобы он не был отложен снова.

136. Прежде чем закончить, я хотел бы зачитать послание, с которым мой премьер-министр обратилась к Генеральному секретарю, ибо в этом послании кратко изложен наш основной подход к этой проблеме.

[Оратор зачитывает текст документа S/10445].

137. Представитель Соединенных Штатов Америки поставил ряд вопросов. Некоторых из них я уже касался выше, однако я хотел бы очень внимательно изучить и рассмотреть все выдвинутые им положения. Ограничиваясь на данном этапе этими замечаниями, я хотел бы оставить

за собой право дополнительно прокомментировать конкретные вопросы, которые были подняты представителем Соединенных Штатов.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана. Однако он сообщил мне, что просит Совет сделать перед его выступлением перерыв на 15 минут, так как он получил от своего правительства важное послание, которое он хотел бы изучить более тщательно, прежде чем выступить в Совете. Поэтому, если нет возражений, я намерен прервать заседание на 15 минут и сразу же после его возобновления предоставить слово представителю Пакистана.

139. Ввиду отсутствия возражений заседание Совета будет прервано на 15 минут.

Заседание прерывается в 21 час. 30 мин. и возобновляется в 22 часа.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Пакистана.

141. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана обратилась в Совет Безопасности в момент, имеющий решающее значение не только для Пакистана, но и для мирового сообщества и Организации Объединенных Наций.

142. Я осознаю безотлагательность положения и не хотел бы без нужды отнимать время ни у вас, г-н Председатель, ни у этого высокого органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Время бежит. Я также мог бы коснуться истоков индо-пакистанского спора. Я мог бы начать со времен императора Ашоки и спуститься тропинками истории к завоеванию индийского субконтинента Мухаммедом бин Касимом, а затем перейти к тому тысячелетию, в течение которого на нашем субконтиненте имел место достойный сожаления трагический конфликт между двумя ведущими развитыми культурами. Мы стремились разрешить его современными методами.

143. В настоящий момент я не могу подробно прокомментировать все вопросы, затронутые министром иностранных дел Индии Сардаром Сваран Сингхом, которого я знаю очень хорошо и с которым я встречался в связи с этими же спорами в прошлом. В 1962 году мы в течение шести месяцев вели переговоры по вопросу урегулирования индо-пакистанских споров. Тогда Сардар Сваран Сингх был, если я не ошибаюсь, министром путей сообщения, а я был министром иностранных дел Пакистана. В течение шести месяцев мы вели искренние и напряженные переговоры с тем, чтобы урегулировать индо-пакистанские споры на основе равенства и справедливости. Мы приложили усилия — и немалые. Что касается нас, то я могу вас заверить, что это были искренние усилия, и я предполагаю, что

они были столь же искренними и со стороны Индии. Но, к сожалению, похоже, что мы всегда заходим в тупик. И поэтому сейчас я не буду возвращаться к прошлому. Прошлое известно Индии, прошлое известно и Пакистану. Мы представляем части одного субконтинента. Прошлое частично известно и членам Совета Безопасности, потому что эта проблема касается и их. Осведомленность в этих серьезных вопросах входит в их обязанности, и поэтому мы предполагаем, что они знают об основных причинах разногласий, которые разделяют Индию и Пакистан.

144. Я не собираюсь увлекаться бойкой риторикой или заниматься пустыми семантическими упражнениями, потому что ситуация слишком серьезна. Кризис налицо, и пришло время, когда мы должны действовать: либо индивидуально, в качестве отдельных государств, защищающих свою суверенную целостность и национальное единство, либо, проявляя сдержанность, коллективно, в качестве членов Организации Объединенных Наций, действующих в Совете Безопасности и через Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности во всем мире. Либо мы действуем индивидуально, либо — коллективно. Таковы две основные возможности, открытые перед нами.

145. Во-вторых, я не пытаюсь — и никогда не буду пытаться — говорить в духе взаимных упреков или возлагать вину на ту или другую сторону. Моя цель — обратиться к основным объективным принципам и указать на основные объективные реальности сложившейся ситуации, а не придавать субъективную окраску спору, который привел к братоубийственной войне и раздрает сегодня субконтинент.

146. Я не собираюсь занимать ханжескую позицию. С самого начала я полностью готов признать, что мы совершали ошибки. Непогрешимых людей нет. Ошибки совершаются везде, а не только на нашем субконтиненте. Ошибки совершались Римской империей, Британской империей и каждым государством мира. Но государства нельзя карать за их ошибки. Я согласен, что нами были допущены некоторые ошибки, так же как они были допущены и другими. Мы готовы исправить эти ошибки в духе взаимопонимания и сотрудничества в соответствии с высокими принципами международного права и международных норм. Я не собираюсь уклоняться от ответственности за страшные и трагические ошибки, которые были совершены.

147. Все совершают ошибки — в Африке, Азии, Европе, на Востоке и на Западе. И дело не в том, что мы забыли об этих факторах или не хотим замечать их. Везде бывают промахи и трагические события. Но всегда должны прилагаться усилия для исправления совершенного зла. Мы проявляем полную готовность попытаться сделать это.

148. Итак, я не утверждаю, что мы не совершали ошибок; я не утверждаю, что ошибки не со-

вершались на субконтиненте в прошлом. Это не новое явление — оно восходит к древности. Оно имеет исторические корни, но я не собираюсь возвращаться к историческим факторам, сопряженным со сложившейся ситуацией. Я попытаюсь ограничиться проблемами, имеющими непосредственное отношение к нынешнему кризису.

149. Каковы же эти проблемы, имеющие непосредственное отношение к нынешнему кризису? Существуют некоторые основные важные моменты нынешнего кризиса, которые привели к созданию катастрофического положения на нашем субконтиненте. По моему мнению, основным моментом является то, что мировое сообщество, Организация Объединенных Наций и народы в целом никогда не согласятся с таким положением, когда единое государство, созданное в результате усилий и борьбы его собственного народа, подвергается расчленению с помощью применения силы. Это очень важный, основной момент.

150. Пакистан был создан не с помощью силы. Пожалуйста, вспомните, что образование Пакистана было великим историческим явлением. Пакистан появился вопреки противодействию Индийского конгресса и англичан, которые были хозяевами не только субконтинента, но и целой империи, над которой никогда не заходило солнце. Поскольку созданию Пакистана противодействовали такие мощные силы, оно не могло бы произойти без давления исторических сил и воли народа. Пакистан принял форму суверенного независимого государства в 1947 году, но семена зарождения Пакистана были посеяны намного раньше. Они были посеяны в то время, когда Мухаммед бин Касим вступил на субконтинент. На нашем субконтиненте появилось учение ислама, его идеи равенства и братства. Семена зарождения Пакистана были посеяны задолго до его создания.

151. Хотя сегодня создается впечатление, что Пакистан может быть физически уничтожен хищным соседом, безжалостной и неумолимой военной силой, он все же будет существовать, потому что Пакистан — это идеал. Пакистан — это не простая физическая реальность. Пакистан есть воплощение идеала. И независимо от того, будет Пакистан расчленен физически или нет, он как таковой будет существовать и дальше. К такому физическому уничтожению мы готовы. И мы готовы к тому, что от нас отторгнут 120 млн. человек. После этого мы снова примемся за дело и создадим новый Пакистан. Но мы никогда не подчинимся грубой физической силе. Такова реальность. Положение таково: идеал, мечта, образ Пакистана никогда не могут быть разрушены безжалостной и неумолимой военной силой. Он никогда не может быть разрушен с помощью силы или превосходящей военной мощи.

152. Я хотел бы, чтобы мои индийские друзья признали это — я называю их друзьями, хотя мы сейчас сражаемся. Они признали это в 1947 го-

ду, согласившись с неизбежностью образования Пакистана. К их великим лидерам все еще относятся в Пакистане с уважением. Они отстаивали идеал. Они выступали за единую Индию. Но они признали, что это не удастся осуществить в силу исторических факторов и различия культур. В конце концов в 1947 году, после многих лет противодействия, Индийский конгресс признал Пакистан в качестве независимого суверенного государства.

153. Тогда был жив великий премьер-министр, первый премьер-министр Индии, отец нынешнего премьер-министра, который сказал: «Мы были слишком стары и мы слишком устали, чтобы противодействовать Пакистану, и Пакистан должен был появиться. Но мы надеемся, что когда-нибудь мы воссоединимся вновь». И я также надеюсь на это, но не в том смысле, что Пакистан окажется подчиненным Индии, а в том, что мы воссоединимся снова как равноправные друзья, имеющие общие взгляды, живущие на одном субконтиненте и прилагающие совместные усилия, чтобы покончить с нищетой, невежеством и страданиями. Пакистан и Индия — это две самые бедные страны в мире. Наши ресурсы, возможно, огромны, но остается фактом, что наши страны являются самыми бедными в мире. Несмотря на это, за последние 24 года мы трижды оказывались вовлеченными в войну. Три раза на субконтиненте вспыхивал конфликт. Я помню, как однажды премьер-министр Советского Союза сказал мне, что даже богатые страны пытаются избежать войны. Бедные же страны должны прилагать еще большие усилия, чтобы избежать войны.

154. Мы слишком бедны. На нашу долю выпало много страданий. У нас слишком много нищеты. Как представитель африканского государства вы должны знать, г-н Председатель, что нашей основной проблемой является борьба с нищетой, установление социальной справедливости и равенства, создание чувства братства, продвижение вперед, стремление не отставать от прогресса других стран и других континентов. Можно лишь сожалеть о том, что сегодня мы противостояим друг другу и один из нас полуварварски мечтает об уничтожении другого. Окончательного уничтожения быть не может. Сегодня это невозможно. Даже великие державы не могут сделать это. Даже они поняли, что гегемония и господство недолговечны. Неужели Индия думает, что сегодня ей предстоит стать великой державой в Азии? Это просто невозможно, потому что тогда Индия будет противостоять 120-миллионному народу, доблестному народу с великим прошлым, борющемуся за свою независимость и собственное достоинство.

155. Итак, я предлагаю Индии руку дружбы. Я предложил бы Индии руку крепкой дружбы, если бы мы не были в состоянии войны. Индия знала, что мы были готовы предложить ей руку дружбы, как только в Пакистане образовалось бы гражданское правительство. К несчастью для

субконтинента, они упредили такой ход событий. Но я вернусь к этому позже.

156. Итак, основной вопрос сегодня заключается в том, что суверенное государство, образованное в соответствии с волей его собственного народа, свободно, без принуждения и без вмешательства, не может быть расчленено с помощью силы. Это было бы трагическим, ужасным прецедентом для всего мира. Сегодня я выступаю не только в защиту Пакистана, но и в защиту основного принципа, который затрагивает Азию, Африку и Латинскую Америку. Именно поэтому подавляющее большинство стран «третьего мира» поддержало Пакистан в исторической резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 7 декабря [резолюция 2793 (XXVI)].

157. Если бы я выступал только в защиту Пакистана, я оказался бы в изоляции, потому что Индия — более крупная страна, чем Пакистан. В игру вступили бы мощные политические факторы. Дело Пакистана завершилось успехом 7 декабря потому, что оно основывалось не только на интересах Пакистана, понимаемых эгоистично и субъективно, а на том общепризнанном международном принципе, что суверенное государство, заплатившее кровью, страданиями и потом за свое создание, не может быть расчленено соседним государством, проявляющим хищнические устремления и готовым раскромсать его на части. Сегодня жертвой является Пакистан, завтра жертвами могут стать другие районы мира. Я прошу вас понять это положение. Я прошу вас помнить, что мы ведем войну не только за Пакистан, мы ведем войну за справедливое дело, касающееся государства, которое было образовано в соответствии с волей его народа и образование которого было признано Индией.

158. В 1947 году англичане покидали субконтинент. Какие интересы они преследовали? Если бы субконтинент изъявил желание разделиться на шесть государств, англичанам было бы все равно. Они сказали бы: хорошо, пусть будут шесть государств; если бы речь шла о четырех государствах, они сказали бы: пусть будет четыре государства. Они покидали субконтинент. Зачем же англичане создали два государства — Индию и Пакистан? Англичане создали на субконтиненте два государства потому, что народ субконтинента, насчитывавший в то время 400 млн., хотел иметь два государства, а не три, четыре или пять государств. Одним из двух государств была Индия, которую называли тогда Бхарат, а другим был Пакистан. И именно народ Восточной Бенгалии сыграл героическую роль, главную роль в деле образования Пакистана. Если бы бенгальцы, жители Восточной Бенгалии, по поводу которых мой друг Сардар Сваран Сингх сейчас красноречиво распространяется и льет крокодильевы слезы, захотели иметь отдельное государство, то англичане дали бы согласие на отдельное государство, и было бы отдельное государство Бенгалии — не только пакистанская Бенгалия, но и индийская Бенгалия — и Ассам.

Тогда появились бы и третье, и четвертое государства.

159. Итак, здесь затронута основная проблема. Если отбросить в сторону неистовство и красноречие Сардара Сваран Сингха, то она заключается в следующем: государство, которое было создано в результате борьбы и вопреки сильному противодействию, не может быть расчленено с помощью физической силы соседним государством, которое является более мощным в военном отношении. Поэтому я прошу вас помнить, за что мы сражаемся. Мы сражаемся не только за Пакистан. Мы сражаемся за дело, которое касается всех нас, каждого из нас; речь идет о том, будут ли государства оставаться независимыми, суверенными, свободными или они будут расчленены, как только великая или полувеликая держава или держава, кажущаяся полувеликой, пожелает этого.

160. Сегодня это происходит на нашем субконтиненте, завтра это может случиться в других районах Азии, Африки и Латинской Америки; это может произойти везде. В этом и заключается основная проблема, имеющая отношение к нынешней ситуации.

161. И я обращаюсь к вам, сэр, как к Председателю Совета Безопасности со следующим вопросом: разве это не вызов Организации Объединенных Наций, Уставу Организации Объединенных Наций? Последние пять с половиной лет мне не приходилось обращаться к Уставу Организации Объединенных Наций, потому что это время я боролся внутри своей страны за восстановление в ней демократии и социальной справедливости. После пяти с половиной лет, после очень напряженной борьбы за установление демократии и социальной справедливости на моей земле я снова обращаюсь к Совету Безопасности. Разве нынешнее положение не является вызовом самой Организации Объединенных Наций? Это еще одна серьезная проблема, с которой мы имеем дело. Неужели Организация Объединенных Наций допустит, чтобы в результате применения физической силы произошли изменения такого рода?

162. Сегодня это Пакистан, а завтра это будет Бутан, хотя в действительности Бутан уже прибран к рукам, как и Сикким. Непал еще не прибран к рукам, но это произойдет очень скоро, если Пакистан будет расчленен. Бутан, Сикким, Непал, Цейлон, Афганистан и Иран — вот чьи интересы поставлены на карту: ящик Пандоры открыт не для одного лишь Пакистана. Он открыт для многих стран и причем самым решительным образом. Это является вызовом всем государствам-членам, которым следует решить, можно ли допустить, чтобы в результате применения физической силы, шантажа и угроз в мире происходили такие изменения?

163. Министр иностранных дел Индии долго перечислял события, пытаясь доказать, что аг-

рессорами являемся мы. Сейчас я обращаюсь к вашему здравому смыслу и логике. Индия является страной, которая в пять или шесть раз больше Пакистана. Нас насчитывается около 120 млн., а их — около 500 млн.; наши валютные поступления и ресурсы ограничены в гораздо большей степени. Одной из причин нашего желания создать Пакистан было то, что мы хотели иметь возможность занять наш собственный маленький угол и жить в мире с более крупным соседом. Но более крупный сосед не занял такой позиции. Поэтому мы были обвинены в развязывании агрессии. Можно ли Данию обвинить в агрессии против Германии? Можно ли Мексику обвинить в агрессии против Соединенных Штатов Америки? Можно ли Голландию обвинить в агрессии против Франции?

164. Поэтому я затрагиваю в сущности более широкий вопрос. Первый принцип заключается в том, что суверенное независимое государство, образованное в результате свободного волеизъявления народа, не может быть расчленено с помощью силы. Второй принцип заключается в том, что, несмотря на успехи и неудачи, Организация Объединенных Наций уже в течение 25 лет несет предусмотренную ее Уставом ответственность, которая была принята ею в результате итогов второй мировой войны.

165. В этой связи я должен заявить Совету, что Организация Объединенных Наций в прошлом также подводила Пакистан, потому что наша страна меньше Индии. Мы обращались к вам в 1947 и 1948 годах. Мы обращались к вам, отстаивая осуществление народом Кашмира своего права на самоопределение, которое признали как Индия, так и Пакистан. Тогда премьер-министр Индии, отец нынешнего премьер-министра Индии, сказал, что Кашмир является спорной территорией и что будущее Кашмира будет определено путем свободного волеизъявления народа Кашмира. Это было в 1948 году, но до сих пор спор о Кашмире не разрешен и Пакистану отказано в территории, которая могла бы составить его законную часть.

166. Затем мы обращались к вам в 1965 году. Об этом уже упоминал министр иностранных дел Индии. В то время я представлял свою страну и помню, что в принятой резолюции было заявлено, что причина, лежащая в основе конфликта, будет устранена. Если бы мы по-настоящему вникли в причины конфликта, о которых так много говорил сегодня министр иностранных дел Индии, если бы мы действительно вникли в причины конфликта 1965 года, сегодня мы не столкнулись бы с гораздо более серьезной трагедией. В то время Председателем Совета Безопасности был г-н Артур Голдберг, постоянный представитель Соединенных Штатов Америки. Он назвал принятую резолюцию библией — я жалею, что не спросил его, были ли это Ветхий завет или Новый завет, — и мы верили в эту библию, потому что люди верят в священный документ. Он сказал: «Мы проследим

за тем, чтобы она была выполнена». Это было в 1965 году. Она не была выполнена. Поэтому произошло дальнейшее ухудшение положения, и сегодня мы оказались перед лицом еще большей катастрофы. Но если мир не понимает сути проблемы, если мир не имеет мужества и моральной силы сказать, что эти вопросы должны быть решены и что вся сила международного сообщества, его мощь и власть должны быть использованы для их решения, то тогда индо-пакистанские проблемы будут еще более усложнены. А кто пострадает? Пострадают бедные люди Индии и Пакистана, а я являюсь другом не только бедных людей Пакистана, но и другом бедных людей Индии. У нас больше нищеты, чем у какого-либо другого народа в мире.

167. Мы стремимся положить конец вооруженному конфликту. Мы хотим отложить оружие в сторону. Мы хотим, чтобы на субконтиненте установилась безопасность и добрая воля, потому что у нас было слишком много конфликтов и слишком много беспорядков. Элита не пострадала — элита никогда не страдает. Страдают бедные люди: беженцы, о которых говорил министр иностранных дел Индии, люди которые кое-как сводят концы с концами. Мы хотим предоставить нашему народу пищу, кров, одежду и образование. Но мы не сможем этого сделать, если будем все время на ножах, сражаясь и ведя шовинистические споры в одном и том же географическом районе, в одном и том же месте.

168. Но когда я говорю это, я говорю не с позиции слабого, потому что Пакистан никогда не будет слабым, и индийцы знают это. Мы имеем тысячелетнюю историю.

169. Если бы не возник этот конфликт и если бы индийское правительство дало нам возможность перейти от военного режима в Пакистане к гражданскому, оно смогло бы убедиться в том, что мы готовы пойти на многое, чтобы осуществить коренные преобразования нашей системы. Я касаюсь этих вопросов, выступая как избранный представитель народа Пакистана. Сардар Сваран Сингх говорил о г-не Муджибуре Рахмане как об избранном представителе. Я был таким же избранным представителем народа Западного Пакистана, как г-н Муджибур Рахман избранным представителем Восточного Пакистана. У меня такой же *locus standi* в Западном Пакистане, как у г-на Муджибура Рахмана в Восточном Пакистане. Я не марионетка. Во мне говорит подлинный голос народа Пакистана. Я начал войну против могущественного диктатора, мои корни уходят в народ, я готов служить народу моей страны. Но как можно служить ему, когда мы вынуждены вести братоубийственную войну?

170. Мое выступление вызвано не слабостью нашей позиции. Я поднимал эти вопросы и во время предвыборной кампании. Я говорил, что мы должны открыть новую страницу нашей исто-

рии, потому что наша основная цель — добиться социальной и экономической справедливости. Наш субконтинент стоит не перед политическим или экономическим кризисом. Он стоит перед кризисом социальным, кризисом общественной структуры, порожденным борьбой против вышедшего из-под контроля ненавистного статус-кво, которое существует уже несколько лет. Мы должны направить все наши усилия на то, чтобы положить ему конец. Развивается Европа, развиваются другие страны. Мы тоже цивилизованные люди. За нашей спиной пять тысяч лет цивилизации. У нас тоже есть средства, ресурсы и способности для развития. Мы тоже сможем развиваться и строить новую жизнь для своего народа, если сложим оружие, но не на основе капитуляции, не на основе нарушения международных принципов и не на основе расчленения государств.

171. Мы должны сосуществовать, подобно тому как могут сосуществовать Советский Союз и Соединенные Штаты — две великие державы. Сегодня, когда Китай и Соединенные Штаты смогли начать диалог, почему мы не можем сделать то же самое на нашем субконтиненте? Мы хотели этого. Но нам не дали возможности. Ее лишило нас индийское правительство, нанеся удар за месяц до того, как в Пакистане по истечении 13 лет к власти должно было прийти гражданское правительство. Мы хотели получить такую возможность, и Индии следовало бы нам ее предоставить. Но она нанесла удар за два месяца до этого. В результате борьбы как Восточного, так и Западного Пакистана к власти должно было прийти гражданское правительство. Борьба в одном районе была связана с борьбой в другом. Это была общая, единая борьба.

172. В прошлом нам этого, к сожалению, не позволила сделать история. В современных же условиях нас предала Организация Объединенных Наций. Нас подвела неспособность Совета Безопасности обеспечить выполнение своих резолюций по Кашмиру в 1947 и 1965 годах. И сегодня наш вопрос обсуждается этой великой всемирной Организацией. Мы пришли сюда не для того, чтобы униженно просить мира. Поймите нас правильно. Наш народ насчитывает 120 млн. Так что из того, если падет один город, если падет Дакка или Джессур, о чем сейчас так много говорят? Проигранное сражение не означает поражение страны в целом. Могут меняться правительства, монархи, диктаторы, но народы остаются. Государства уходят корнями в народ. Мне бы хотелось, чтобы индийское правительство поняло это. Оно не должно ликовать по поводу сообщений о падении Джессура, о падении того или иного города. Что из того, что падет один город? Страна-то существует! До 1947 года страна существовала в мыслях, в мечтах, превратившись потом в суверенное национальное государство, и она будет существовать, даже если сегодня или завтра падет Дакка. Пусть сообщения

печати не вводят нас в заблуждение. Наша страна меньше Индии, и поэтому мы не располагаем ресурсами для ведения подобной пропаганды. Дакка так просто не падет. Мне кажется, здесь стараются затянуть разговоры до тех пор, пока Дакка падет. Но даже если Дакка и падет, что из этого? Мужественные солдаты Пакистана, мужественный народ Восточного Пакистана, солдаты Восточного Пакистана — они будут стойко защищать Дакку до конца. В некоторых органах западной печати Дакку называют Дюнкерком. Будьте благоразумны. Разве можно сравнивать Дюнкерк и Дакку? Дюнкерк был в 20 милях от Кале. У нас же все пространство на протяжении 2600 миль контролируется индийской армией. Дюнкерк не был окружен с трех сторон, как Восточный Пакистан. Если бы народ Восточного Пакистана не был на стороне Пакистана, Восточный Пакистан пал бы в течение нескольких минут. Силы Индии в семь раз превышают силы Восточного Пакистана. Последние полностью блокированы. Доставка боеприпасов невозможна, и это мне понятно: Индия не хочет, чтобы велась такая поставка. Даже лекарства и продукты питания нельзя доставлять на самолетах. Прорвать блокаду невозможно. Положение находящихся в блокаде ужасно.

173. Здесь среди нас все еще находятся представители Восточного Пакистана. Говорить, что народ Восточного Пакистана против Пакистана, значит слишком упрощать вопрос. Если бы народ Восточного Пакистана был против нас, мы бы уже давно капитулировали и пали. Почему же начальник штаба индийских вооруженных сил генерал Манекшоу каждый день обращается с призывами сдаться? Он делает это потому, что никто не сдастся. Они будут бороться, и мы будем бороться. Просто так мы не сдадимся. Не думайте, что путем флибустьерства или путем затягивания прений Совета Безопасности на день-другой удастся покончить с нами или поставить нас на колени. Подобно Алисе, мы пришли в Страну чудес, чтобы сообщить вам, что наша страна и наш субконтинент превращается в пустыню.

174. Нам сказали, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности несут ответственность за мир во всем мире. Но нам не нужен мир без справедливости. Мы хотим справедливого мира, и наше единственное требование заключается в том, чтобы нашу страну избавили от вторжения, чтобы прекратилось иностранное вмешательство, чтобы внутренняя борьба не воспринималась как повод для принятия мер извне. Это главное требование. Сегодня об этом просим мы, завтра об этом будут просить другие. Следовательно, я отстаиваю дело не только Пакистана. Я отстаиваю дело торжества международного права и морали.

175. Основным неизменным принципом международного права является невмешательство во внутренние дела других государств. В пункте 7

статьи 2 Устава так сказано о невмешательстве во внутренние дела государств:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

Таково положение Устава. Однако министр иностранных дел Индии выступал здесь в течение 1 часа 15 минут, и все, о чем он говорил, было внутренним делом Пакистана, вся его речь была посвящена внутренним делам Пакистана. У меня чистая совесть, и поэтому я не стал просить никого из сидящих здесь моих друзей — а у нас еще остались друзья — выступить по порядку ведения заседания и указать, что поднимаемый им вопрос входит во внутреннюю юрисдикцию Пакистана. Я приветствовал его выступление. Я был рад, что министр иностранных дел Индии счел уместным говорить о внутренних делах моей страны. Прежде всего это дает мне возможность, и я попытаюсь ею воспользоваться, чтобы выступить с ответным словом, но если мне не удастся затронуть все моменты, я надеюсь, члены Совета простят меня, потому что он только что закончил свое выступление. Однако я попытаюсь коснуться некоторых основных моментов его выступления, а если это мне не удастся, то я попрошу слова для выступления в порядке использования права на ответ не для того, чтобы заниматься флибустьерством, а для того, чтобы последовательно осветить те вопросы, которые он поднял. Я попытаюсь это сделать.

176. Я хочу лишь сказать, что я рад тому, что он поднял эти вопросы, хотя его выступление и явилось вмешательством в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию Пакистана. Это то же самое, как если бы я стал говорить о движении ДМК в Мадрасе, о борьбе народностей нага и мео за независимость, о положении несчастных Бутана или Сиккима или о многих других острых для Индии вопросах. Что соус для гусыни, то соус и для гусака. Последствия не заставят себя долго ждать. Весь вопрос заключается в позиции Индии. Если Индия думает, что Пакистан будет разделен, то процесс на этом не остановится. Вредоносная бактерия распространится и распространится очень быстро.

177. Я, однако, не стану говорить о внутренних проблемах Индии. Вмешательство во внутренние дела другой страны не только противоречит принципам Устава, но и является нарушением бандунгских принципов. Г-н Председатель, вы представляете государство Африки. Здесь также представлены государства Азии и Латинской Америки. Все мы принадлежим к одному миру, все мы братья по оружию. Все мы подвергались эксплуатации и унижению, все мы жертвы бесжалостного угнетения. Разве бандунгские принципы для вас не священны? Неужели они свя-

щенны только для меня, потому что сегодня на мою страну обрушилась бесжалостная неумолимая сила Джагернаута в лице могучей военной державы, которая в семь раз превосходит по силе мое государство на территории Восточного Пакистана и которая установила вокруг нас морскую блокаду?

178. Нет, это касается всех нас. Имеет место нарушение бандунгских принципов, принципов «панча шила». Не я был автором принципов «панча шила», в то время я был всего лишь студентом. Кто был их автором? Кто был тот человек, который сформулировал принципы «панча шила»? На Бандунгской конференции принципы «панча шила» были сформулированы совместно с другими пандитом Джавахарлалом Неру. Он говорил тогда «о пяти принципах мирного сосуществования». Отец нынешнего премьер-министра Индии говорил, что невмешательство является священным принципом, одним из пяти принципов «панча шила».

179. Сегодня Индия растоптала принципы «панча шила». Индия оскорбила и нарушила Устав, основные принципы международного права и морали. Сегодня Индия нарушила бандунгские принципы, одним из авторов которых она являлась.

180. Об этих очень важных принципах и должна идти речь в первую очередь. Мы никогда и не думали, что страны «третьего мира» встанут на путь шантажа и великодержавного шовинизма. Мы думали, что в великодержавном шовинизме и шантаже всегда были повинны великие державы, стремящиеся к гегемонии. Если мир может подняться против величайшей в мире державы и против гегемонии, если эта держава стремится к сокращению сферы своей ответственности и не желает больше быть претором, мировым жандармом, то и Индия не должна так поступать. Если Соединенные Штаты Америки осознают сегодня свою неспособность распространить влияние на весь мир и стать мировым жандармом, то как же может Индия быть жандармом на азиатском субконтиненте? У Индии нет для этого возможностей. Индия построена на шатком фундаменте, она воспитана в духе мошенничества и обмана. Индия должна оставить эти иллюзии. Если Соединенные Штаты Америки, величайшая держава в мире, через 20 лет после второй мировой войны приходят к заключению, что они не в состоянии щедро раздавать помощь иностранным государствам и продолжать вьетнамскую войну, что они должны с достоинством покинуть Азию, Индия также должна понять, что она не может подчинить себе Пакистан или какую-либо другую часть субконтинента. Индия должна оставить свои попытки стать жандармом на субконтиненте, попытки диктовать нам, что именно мы должны делать в Пакистане: какого лидера мы должны признавать, какого лидера — арестовать, а какого — освободить, с какой партией нам следует

вести переговоры, как следует толковать манифест той или иной партии.

181. Все вы должны обсудить этот прецедент до того, как наступит утро. Очень хорошо, конечно, ровным, спокойным тоном говорить о приятных вещах. Однако давайте поговорим о реальностях. Министр иностранных дел сказал: «Подумайте о реальностях». Это мне нравится: давайте подумаем о реальностях. Мне это нравится даже больше, чем ему самому. Реальности состоят в том, что против моей страны при помощи физической силы и могущества в ход пущены диктат, господство, гегемония, эксплуатация. Крупное мусульманское государство, созданное по своей собственной воле, подвергается угрозе уничтожения и расчленения военной машиной против воли народа этой страны. Если бы мы не были единым народом, если бы у нас не было единой цели, мы не смогли бы просуществовать 24 года. На короткое время объединились Египет и Сирия. Они были представителями одной и той же расы, и у них была общая религия. Как долго просуществовал египетско-сирийский союз? Два-три года. Он распался. Почему же до сих пор вместе Восточный и Западный Пакистан? Потому что у нас есть объединяющий фактор. У нас есть общий интерес, и этот общий интерес заключается в противостоянии индийскому господству, индийской гегемонии, индийской эксплуатации. Это наш общий интерес. Поэтому мы братья по оружию. Мы всегда будем вместе. Что же случилось? Министр иностранных дел Индии говорит об ошибках, сделанных Пакистаном. Очевидно, Индия никогда не совершала ошибок. Я поздравляю Индию с тем, что за 24 года она не совершила ни одной ошибки. Ошибки совершаем только мы. Мы единственные грешники в мире. Кроме нас никто больше не совершает ошибок. Мы великие грешники. Но эти самые великие грешники вот уже 24 года существуют вместе, и даже сегодня Индии потребовалось девять месяцев, для того чтобы подготовить интервенцию с целью уничтожить нас.

182. Министр иностранных дел Индии говорит о том терпении, с которым Индия выжидала в течение девяти месяцев. Это нельзя назвать терпением. Для Индии это была необходимость. Теперь, когда их попытка потерпела неудачу, они вынуждены были физически вмешаться, для того чтобы уничтожить Пакистан. Если бы все эти зверства, все эти жестокости, которые имели место в Пакистане, были бы на самом деле столь ужасны и жестоки, как о них говорил министр иностранных дел, если бы в Восточном Пакистане на самом деле имело место могучее народное движение, то не было бы никакой необходимости в военном вмешательстве Индии, преследующем цель достичь военной, физической победы силой оружия. Но она еще не достигла победы, несмотря на все свои усилия.

183. Здесь есть явное противоречие. Я прошу вас запомнить, что стоящий вопрос не является вопросом о самоопределении. Как азиат — а я

такой же азиат, как и пакистанец — я всегда имел азиатский образ мышления. Ведь мы не можем думать о чем-то лишь с точки зрения своей страны. Отдельная страна Африки не может думать о чем-то лишь со своей узкой точки зрения. Она обязана думать с точки зрения всей Африки. Мы в Азии обязаны думать с точки зрения всей Азии. Президент де Голль говорил в свое время о «европейской Европе». Я считаю, что у нас должна быть азиатская Азия. Стоящий вопрос не является вопросом о самоопределении. Как жители Азии и как представители «третьего мира» мы никогда не должны отказываться от самоопределения. Самоопределение, после того как президент Вудро Вильсон сформулировал это понятие и стал пропагандировать его, принесло независимость многим странам. Мы выступаем за самоопределение. Когда речь идет о самоопределении, не может быть никаких уступок, но это должно быть подлинное самоопределение. В чем заключается самоопределение? Оно заключается в том, что стране и народу должна быть предоставлена возможность определять свое будущее и свою судьбу. Мы не против самоопределения. Против самоопределения выступают мои многоуважаемые друзья, потому что, если бы сегодня они допустили самоопределение, то право на него было бы использовано в Кашмире, и народ Кашмира по истечении 24 лет решил бы, будет ли их страна составной частью Индии или частью Пакистана. Однако ему так и не дали права на самоопределение.

184. В Кашмире — там, где сам пандит Неру сказал: «Да, здесь должно иметь место самоопределение, потому что эта территория спорная» — Индия всегда блокировала, останавливала или не допускала действия, направленные на самоопределение народа Джамму и Кашмира. Принцип самоопределения был сформулирован не только президентом Вудро Вильсоном. Этот принцип был сформулирован и великим основателем Советского государства Лениным, одним из величайших людей всех времен. Самоопределение было принято Индией и Пакистаном. Однако сегодня, по прошествии 24 лет, самоопределение в Кашмире так и не было осуществлено. Сегодня Индия говорит о самоопределении страны, которая в 1947 году определила свою судьбу и стала частью Пакистана. Какое отношение имеет самоопределение к Бенгалии, к Восточному Пакистану? Восточный Пакистан является частью Пакистана, его неотъемлемой частью, на протяжении 24 лет. Он по своему выбору стал частью Пакистана и всегда был в авангарде движения за Пакистан. Мне бы хотелось, чтобы у вас не осталось никакого сомнения на тот счет, что без борьбы народа Восточного Пакистана за создание Пакистана никакого пакистанского государства не было бы вообще.

185. Министр иностранных дел Индии говорил о материнском государстве. Я тоже изучал международное право, но никогда не встречал какую-либо общепризнанную теорию материнского

государства. Я изучал международное право по Кельзену, Оппенгейму и другим, но никогда не встречал такую теорию. Теория материнского государства, должно быть, припрятана где-то в архивах, но допустим, что она действительно существует и что если какая-то часть материнского государства хочет освободиться от матери, то она установит собственные условия для свободного существования. Я согласен с этим, хотя и не вижу подлинных, надежных доказательств теории материнского государства, изложенной здесь индийским министром иностранных дел. Но даже если такая теория и существует, кто в таком случае мать, а кто ребенок? Мать — это Восточный Пакистан, ребенок — Западный Пакистан, поскольку именно в Восточном Пакистане живет большая часть нашего народа. 56 процентов нашего населения живет в Восточном Пакистане, а остальные — в Западном. Матерью, естественно, должны быть 56, а не 44 процента. Как я уже сказал и как известно англичанам, поскольку они в то время находились на субконтиненте, никакого Пакистана не могло быть без того вклада, который сделал народ Восточного Пакистана в дело создания пакистанского государства. Этот народ был в наших рядах в войне 1965 года, он героически стоял рядом с нами. Я вспоминаю 1967 год — год, когда я посетил Восточный Пакистан, — с каким вниманием и озабоченностью относился его народ к военным действиям и к вопросу целостности Пакистана.

186. Я ездил туда в январе, после всеобщих выборов, о которых говорил Сваран Сингх. Я ездил туда и посетил многие районы Восточного Пакистана, где спрашивал людей: «Чего вы хотите?», ибо воля народа превыше всего. «Вы хотите, чтобы был один Пакистан или два Пакистана?» Поверьте мне, г-н Председатель, я не обманываю вас, я никогда не осмелился бы обманывать Председателя Совета Безопасности. Все они говорили: «Мы хотим, чтобы был один Пакистан. Мы верим в один Пакистан». Пакистан остался бы единым, если бы Индия не совершила военного вмешательства.

187. При рассмотрении этого вопроса Совет Безопасности иногда лишен возможности принять необходимые решения вследствие проводимой державами политики, вследствие того, что великие державы имеют свои, великие интересы, определяемые их собственными расчетами. Эти факторы, однако, не играют решающей роли на Генеральной Ассамблее. Генеральная Ассамблея — это голос всего мира. Генеральная Ассамблея символизирует движение человечества по пути прогресса. Генеральная Ассамблея — это тот форум, где вы, сэр, я и другие могут говорить о правде и справедливости, не принимая во внимание расчеты политики с позиции силы. Генеральная Ассамблея — это тот форум, где звучит голос более бедных государств. Генеральная Ассамблея — это тот форум, где звучит голос фермеров и крестьян, голос пролетариата международного сообщества, если можно так

выразиться, а не только голос элиты. Какое же решение приняла Генеральная Ассамблея? 7 декабря Генеральная Ассамблея подавляющим большинством в 104 голоса высказалась в пользу единства и целостности Пакистана. Принимая во внимание все факторы, принимая во внимание существующую реальность, весь мир сказал, что Пакистан является единым государством и что он должен таковым и оставаться. С некоторыми странами, которые поддержали нас, мы даже не имеем дипломатических отношений. У нас нет контактов, но, исходя из принципиальных соображений, они голосовали за единый Пакистан. Пакистан стал единым после величайших жертв и должен оставаться таковым. Из числа великих держав эта главная истина была поддержана Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Таков приговор подавляющего большинства. Что мне остается после этого сказать? Что остается сказать министру иностранных дел Индии? Я прошу вас лишь признать эту истину, прислушаться к голосу мира. Не заглушайте его, не хороните его, обратите на него внимание, потому что он будет иметь далеко идущие последствия. Я прошу вас обратить на него внимание, понять его ценность и важность. Я прошу вас не противопоставлять себя этому голосу. Очень важно, чтобы вы не совершили этой ошибки, ибо весь мир высказался за единство и целостность Пакистана. Можете ли вы игнорировать этот факт здесь, в этом зале? Можете ли вы пренебрежительно отмахнуться от мнения мирового сообщества? Можете ли вы своевольно, по своей прихоти и умыслу, не посчитаться с тем, чего хочет мир? Мир хочет, чтобы был один Пакистан, мир хочет единства Пакистана, мир не желает насильственного расчленения Пакистана. Я пришел сюда лишь для того, чтобы сказать, что таково мнение мира, что этого хочет мир, что это его приговор. Прислушайтесь к нему, признайте его, согласитесь с ним, иначе нас ожидают неприятности в будущем, и ожидают они не только Пакистан. У Пакистана уже достаточно неприятностей, перед нами стоят серьезные проблемы, но я говорю не только о Пакистане, я говорю о всем «третьем мире», о всех тех, кто верит в справедливость, равенство и беспристрастность в отношениях между народами.

188. Сделав эти общие замечания, я хотел бы перейти к более конкретным вопросам. Сегодня министр иностранных дел Индии сказал нам — а раньше это вытекало из позиции, которую заняла Индия в вопросе о внутренних разногласиях в Пакистане, — что народ Восточного Пакистана хочет свободы, хочет разорвать отношения с Западным Пакистаном и что это явилось результатом последних выборов. На последних выборах, проведенных в декабре 1970 года, Народная лига и шейх Муджибур Рахман получили поддержку подавляющего большинства в Восточном Пакистане. Мы признаем это. В Западном Пакистане поддержку подавляющего большинства получили я и моя партия. Что же требовала

Народная лига? Во время предвыборной кампании Народная лига заявляла, что она хочет автономии. Она не хотела отделения. Мы в Западном Пакистане также боролись за автономию для всех провинций, потому что наше государство федеральное и не может быть никаким иным. Она хотела автономии, и мы хотели автономии. Она хотела демократии, и мы хотели демократии, она хотела положить конец военному режиму, и мы хотели того же самого. Эти общие факторы связывали нас. Но после выборов совершенно неожиданно случилось так, что требование автономии превратилось в требование отделения. За этим скрывались различные силы. Вам известно, сэр, что между максимальной автономией и отделением трудно, очень трудно провести четкую границу. В результате международных махинаций и других факторов борьба за автономию превратилась в борьбу за отделение.

189. Но кто должен решать вопрос об автономии или отделении? Поскольку этот вопрос носит внутренний характер, сам народ должен определить, в чем заключается суть этой автономии, является ли она подлинной автономией или автономией *ultra vires*. Это вопрос не для третьей страны. Решение вопроса о том, желает ли народ отделения или автономии, не может навязываться.

190. Мы были вполне готовы вести переговоры об определении степени автономии в рамках концепции единого Пакистана, но мы не были готовы согласиться с тем, чтобы соседняя страна судила о том, что именно необходимо — автономии или отделение. Если бы народ Восточного Пакистана пожелал отделения, он бы так и сказал, и вмешательства Индии не потребовалось бы. Я допускаю, что были сделаны грубые ошибки, ужасные ошибки. Но, несмотря на эти ужасные ошибки, Индия не должна была вторгаться в Восточный Пакистан с 8 или 12 дивизиями, чтобы силой добиться цели, к которой, как она сама считала на основании выборов 1970 года, якобы стремится народ Восточного Пакистана.

191. В этом также заключается основная проблема. Если мы собираемся решать вопрос об автономии или отделении на этой основе, тогда позвольте мне задать моему уважаемому другу г-ну Сварану Сингху один вопрос. В сентябре 1960 года в Организации Объединенных Наций премьер-министра Индии Джавахарлала Неру спросили: «Собираетесь ли вы урегулировать кашмирский вопрос, в отношении которого вы согласились с необходимостью проведения плебисцита?». Он ответил: «Я знаю, что я согласился на это; но если провести плебисцит в Кашмире, который является спорной территорией», — а это не просто спорная территория, а территория, которая неизбежно стала бы частью Пакистана, — «это было бы подобно открытию ящика Пандоры». Итак, я спрашиваю, разве вы не открыли ящик Пандоры, который на самом

деле является сокровищницей? Пожалуйста, взгляните в будущее, не будьте столь близоруки. Мы живем на одном и том же субконтиненте; мы не хотим, чтобы этот субконтинент был в огне. За этой ситуацией последует распад. Сегодня вы можете радоваться тому, что происходит с нами. Но вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что сегодня, готовясь расчленить Пакистан, вы не подготавливаете почву для расчленения своей собственной страны. Где же будет закрыт этот ящик Пандоры? Будет ли он закрыт в Югославии? Почему бы и не в Югославии? Почему не в Чехословакии? Почему не в Уэльсе и Шотландии? Я не упоминаю Северную Ирландию, поскольку там царит общественный порядок. В Северной Ирландии никогда не было беспорядков, поэтому я буду говорить не о Северной Ирландии, но лишь об Уэльсе и Шотландии. А Бретань, а страна басков, Марокко, Алжир, а все страны Африки? Разве это не может случиться в любой стране Африки или Азии? Если Бангладеш есть в Пакистане, то Бангладеш должна быть повсюду. Почему Бангладеш в результате применения силы должна появиться только в Пакистане? Раскол, который она символизирует, может произойти в Европе, в Азии, в Африке и Латинской Америке; он может произойти и в самих великих державах: в Узбекистане и в других районах мира.

192. Бангладеш будет не только в Пакистане. Бангладеш будет повсюду. Мы позаботимся о том, чтобы это произошло не только в Пакистане, и тогда Бангладеш будет повсюду.

193. О существовании Бангладеш постоянно говорят представители правительства Индии. Бангладеш существует в их сознании. Но Бангладеш не существует в действительности. И, заявляя это, я не хочу сказать, что не люблю моих бенгальских братьев. Я говорю: «Joi Bangla» так же, как я говорю: «Jia Sind». Они являются частью единой федерации. Эти лозунги не могут быть обращены против нас. Так пусть доктора излечивают собственные раны; не лечите раны Пакистана. Пакистан всегда оказывался виноватым. Длительное время Пакистан был источником бед; территории Пакистана были захвачены в Кашмире, в Восточном Пенджабе, в Восточной Бенгалии, в Ассаме. Пакистан в достаточной степени истерзан, значительно больше, чем была истерзана Мексика в этом полушарии.

194. Но зло и проклятие, навязываемые Пакистану военным вмешательством, не прекратятся в результате создания так называемого государства Бангладеш только в моей стране. В таком случае Бангладеш должна быть повсюду в мире. Почему бы и нет? Давайте откроем шлюзы, ибо если суверенные государства будут подвергаться изменениям подобным образом, то пусть придет потоп. Почему это должно затрагивать лишь мою страну?

195. Мы готовы к смерти. Мы не боимся умереть. Наш народ отважен. У нас с Индией пять тысяч лет общей истории. Она нас знает. Не

верьте тем западным корреспондентам, которые говорят вам, что мы бежим. Мы не бежим; мы и не побегим. Мы не допустим ликвидации Пакистана. Поверьте мне, Мексика могла бы оккупировать Соединенные Штаты, Канада могла бы оккупировать Соединенные Штаты, Дания могла бы оккупировать Германию, Финляндия могла бы оккупировать Советский Союз, но Пакистан никогда и ни при каких обстоятельствах не будет оккупирован Индией. Помните это. Мы не допустим, чтобы нас оккупировали. Мы будем бороться, мы будем бороться еще тысячу лет, так же как мы боролись тысячу лет в прошлом. Наша история — это не новая история. Мы имеем тысячелетнюю историю конфронтации.

196. Индийское правительство и индийский народ стоят перед выбором, выбор этот ясен. Он состоит в следующем: либо вы хотите жить с нами на одном и том же субконтиненте как наши друзья, признавая и уважая принципы международного права и морали, либо вы хотите быть нашими непримиримыми врагами. Выбор зависит от вас. Мы готовы протянуть вам руку дружбы. Мы хотим открыть новую главу в истории наших отношений. Почему бы нам не открыть новую главу в истории наших отношений? Если немцы и французы могут забыть свои проблемы и войти в «Общий рынок» после столь многих войн и если турки и греки не теряют хладнокровия по поводу Кипра и не начинают конфликта, то почему мы всегда должны быть исключением?

197. Существует много международных споров, но всегда также есть сдерживающая рука цивилизации, морали. Если Советский Союз и Соединенные Штаты после 15 лет конфронтации могут достичь разрядки напряженности и если Китай и Соединенные Штаты могут начать диалог, то почему к диалогу не могут прийти Индия и Пакистан? Мы были готовы к такому диалогу; мы желали такого диалога. Мы хотели открыть новую страницу, начать новый этап. Мы хотели действовать в соответствии с духом и требованием современности, и мы очень стремились к этому. Я полагаю, что индийское правительство проделало большую исследовательскую работу, потому что оно привело многие факты и цифры. Я сделал много важных заявлений о нашей готовности открыть новую страницу в истории, но они предотвратили это. Если бы Индия не пыталась сегодня оккупировать часть Пакистана, я бы мог сказать больше по этому вопросу. Но если я буду распространяться на эту тему, Индия может подумать, что я говорю с позиции слабости.

198. Премьер-министр Индии заявила, что она не может вести переговоры с военным режимом. Но после 13 лет своего существования этот военный режим объявил о самороспуске в течение месяца. Разве не могла премьер-министр Индии после девятимесячного ожидания согласиться потерпеть еще один месяц и дождаться, когда к власти придет гражданское правительство, ко-

торое начало бы диалог и установило бы связь между нашими двумя странами? Конечно, индийское правительство выжидало девять месяцев не из стремления проявить терпимость и не из добрых побуждений. Оно использовало эти девять месяцев для проникновения в Пакистан. Им нужны были эти девять месяцев для подготовки людей, так называемых партизан. Министр иностранных дел Индии отнес это девятимесячное ожидание к числу заслуг Индии. Ему было необходимо по крайней мере это время. Мы видели это. Как политический лидер своей страны я сказал: «К концу этого года положение в Пакистане изменится». Мы предвидели их планы. В конечном итоге это дело разведки. Мы разгадали их планы. Мы смогли сделать это. Они хотели подготовить партизан; они хотели создать определенную международную атмосферу. Премьер-министр Индии хотела обездолить весь свет с целью создать благоприятную международную атмосферу, чтобы затем взять инициативу в свои руки. Для этого ей и понадобилось девять месяцев. Не из хороших побуждений она ждала, когда мир начнет действовать.

199. Мы попросили дать нам еще один месяц. Много шуму было поднято вокруг вопроса о беженцах, тех беженцах, которые пришли из Восточного Пакистана в индийскую Бенгалию. Полагают, что в индийской Бенгалии их насчитывается от девяти до десяти миллионов. Мы не утверждаем, что эти цифры неверные; мы не оспариваем эти цифры. Что касается нас, то мы заявляем, что испытываем чувство стыда от того факта, что наши граждане покинули нашу страну. Ни одна страна не любит иметь дело с беженцами, ни одна страна не хочет, чтобы жители покидали ее. Но если эти люди и покинули нашу страну, мы хотим, чтобы они вернулись, ибо, если они жили в этих местах тысячи лет и жили здесь в течение 24 лет после того, как был создан Пакистан, то почему они не могут и в будущем жить в нашей стране? Здесь нет никакой проблемы. Если бы мы сказали: «Нет никаких беженцев», то это было бы ложью. Мы занимаем принципиальную позицию. Мы сказали, что каким бы ни было число беженцев, мы готовы принять их обратно, идет ли речь о шести, трех, двух или восьми миллионах подлинных пакистанцев, которые из страха и под влиянием пропаганды покинули Пакистан; мы готовы взять их обратно, поскольку раз они жили с нами раньше, они смогут снова жить с нами. Премьер-министр Индии сказала, что они не могут вернуться, пока в Пакистане существует военный режим. Мы сказали: «Подождите один месяц». Единственное, о чем мы просили вас, — это превратить девять месяцев в десять месяцев, дать нам еще четыре недели. Я был готов — и я объявил об этом в Карачи 12 числа — посетить в качестве политического лидера лагеря беженцев. Я сказал, что мы не лишаем кого-либо возможности выбора, мы не навязывали каких-либо условий политического урегулирования, но дай-

те нам время, позвольте нам закончить нынешнюю фазу и вступить в новую фазу, возвестив о мире.

200. 18 октября в Лахоре я заявил, что не стремлюсь к войне, и министр иностранных дел Индии должен знать об этом заявлении. Он приводил различные лозунги, такие как «Сокрушим Индию». Я сказал, что не стремлюсь к войне. Почему я сказал это? Потому что мы хотим мира, чтобы служить нашему народу, чтобы сконцентрировать наши усилия для борьбы с нищетой и для решения других проблем. Мы не хотим оказаться в тисках международных конфликтов. Нам необходимо время, чтобы достичь прогресса для нашего народа. У нас есть социалистическая и исламская программа обеспечения нашего народа хлебом, маслом, программа создания условий для прогресса. Чтобы воплотить эту программу в жизнь, нам было необходимо время. Нам было необходимо время и для того, чтобы после 13 лет пребывания у власти военного правительства создать гражданское правительство, которое пользовалось бы доверием широких народных масс и могло бы осуществлять прогресс и служить нашему народу. Но после девяти месяцев ожидания они не могли подождать еще один месяц. Они нанесли удар. Они нанесли сокрушительный удар, приостановив развитие сил демократии, о которых так красноречиво говорит министр иностранных дел Индии. Если он так заинтересован в демократии, ему бы следовало подождать некоторое время, и демократия была бы. Демократия вырабатывает свои собственные законы. Демократия предусматривает парламентскую систему. В условиях демократии существует свобода печати и требования народа являются более важными, чем требования иностранных держав. Одно повлекло бы за собой другое. В первую очередь мы занялись бы решением принципиальных вопросов и устранением причин недовольства, которое, я могу вам сказать откровенно, наблюдалось не только в Восточном Пакистане; недовольство, связанное с вопросами автономии и демократии, проявилось и в Западном Пакистане. Итак, мы были готовы заняться всеми этими проблемами. И мы были готовы заняться не только проблемами Западного Пакистана, но также проблемами автономии, демократии, отделения церкви от государства и другими проблемами Восточного Пакистана. Но нам не дали такой возможности. Это было использовано в качестве предлога. Цель состояла в том, чтобы не дать Пакистану процветать и решать свои проблемы; цель состояла в том, чтобы воспользоваться внутренними трудностями Пакистана — не прийти ему на помощь, а воспользоваться его внутренними трудностями. В противном случае нам предоставили бы такую возможность.

201. Заинтересованность Индии в кризисе не возникла неожиданно после трагической и роковой ночи 25 марта. До 25 марта Индия инспирировала угон самолета в Лахоре и использо-

вала этот инцидент в качестве предлога для того, чтобы прервать воздушную связь между Восточным и Западным Пакистаном по индийскому коридору. Это случилось 30 января, когда я вернулся из Восточного Пакистана после завершения предварительных переговоров с Муджибуром Рахманом. Если бы индийское правительство было таким другом Муджибура Рахмана, оно в то время не создало бы новой конфликтной ситуации. Но индийское правительство было недовольно тем, что мы вели переговоры с шейхом Муджибуром; первое, что произошло в тот момент, когда я завершил предварительные переговоры и вернулся в Западный Пакистан, был угон самолета, организованный индийскими шпионами из оккупированного Кашмира, чтобы нарушить связь и помешать моему контакту с Муджибуром Рахманом.

202. Теперь индийское правительство говорит о политическом урегулировании, о политическом договоре с лидерами Восточного Пакистана. Но когда уполномоченные лидеры Восточного и Западного Пакистана встретились, индийское правительство прервало связь между ними, потому что не хотело соглашения на основе идеи единого Пакистана, которое мы пытались достигнуть. Итак, первое, что она сделала, — это помешала общению лидеров Восточного и Западного Пакистана. В тех трудных условиях мы не могли пользоваться морским транспортом для ведения политического диалога и переговоров.

203. Затем под предлогом организации выборов в индийской Бенгалии они послали 150-тысячную армию для проведения этих выборов. Цель состояла в том, чтобы использовать армию против Восточного Пакистана и всего Пакистана в целом.

204. Индия утверждает, что Пакистан, сравнительно небольшая страна, составляющая одну пятую часть территории Индии, меньшая по численности населения и более бедная ресурсами, особенно если принять во внимание вооруженные силы Индии, ее армию, военно-морские и военно-воздушные силы и потенциал ее собственной промышленности, всегда был инициатором агрессии против Индии. Мы подходим к вопросу об агрессии и к тому, сколько раз мы развязывали агрессию против Индии за последние 24 года начиная с 1947 года, когда возникли два государства — Индия и Пакистан.

205. В 1948 году произошел конфликт в Кашмире. Вы все знаете историю Кашмира, который являлся спорной территорией. Ранее это было княжество. По мнению как Индии, так и Пакистана, Кашмир должен был на основе свободного волеизъявления определить свое будущее. Если бы Индия позволила провести в Кашмире плебисцит, не было бы там сегодня никаких проблем и вопрос о Кашмире не стоял бы на повестке дня Организации Объединенных Наций. Но именно Индия помешала проведению плебисцита в Кашмире. И тем не менее в создании

проблемы Кашмира она обвиняет Пакистан. Если и существует проблема Кашмира, то это дело рук Индии, поскольку именно она признала необходимость плебисцита, референдума в Кашмире, а затем не допустила его проведения. Обязательства в отношении проведения плебисцита взяла на себя не кто иной, как сама премьер-министр Индии, и это легко проверить по отчетам Совета Безопасности. И тем не менее сегодня министр иностранных дел Индии имеет смелость заявить, что это мы ответственные за конфликт 1947—1948 годов в Кашмире.

206. Министр иностранных дел Индии ссылался на конфликт в Качском Ранне. В этом конфликте именно индийские войска были оккупантами. Г-н Партахасаратхи, который в настоящее время входит в состав делегации, являлся Верховным комиссаром. Он был моим хорошим другом — я был в то время министром иностранных дел, — и он пришел ко мне. Я сказал, что мы готовы решить эту проблему мирным путем, и мы решили ее мирным путем. Я помню, что он пришел ко мне очень взволнованный. Я сказал, что если что-то случилось, то мы должны искать мирный путь решения. И если бы мы не хотели решить проблему мирным путем, она бы и не была решена таким образом. Мы предоставили это умелым и опытным англичанам, которые взяли на себя роль нашего арбитра. Англичане знают этот субконтинент лучше, чем кто-либо другой. Они были судьей в этом вопросе. Беда состоит в том, что слишком многие люди со стороны принимали участие в разрешении споров на нашем субконтиненте; начиная от Клайва и до Ташкентской декларации вмешательство извне решало судьбу субконтинента. Почему же судьбу субконтинента не могут решить Индия и Пакистан? Либо нашу судьбу решали посторонние — французы, англичане, русские и др., либо нам приходилось воевать. Я обращаюсь к правительству Индии: давайте не будем оставлять решение этого вопроса на усмотрение посторонних, и пусть война не будет нашим арбитром. Давайте откроем новую страницу, прекратим враждебные действия и вернемся к нормальным условиям. Решение спора о Качском Ранне было предоставлено англичанам, они вынесли свое решение, и мы их решение приняли. По моему мнению, данное решение не было справедливым, поскольку нас лишили прав на эту территорию, и все-таки мы признали то, что являлось ущемлением наших прав. Мы признали это в интересах мира, безопасности и хороших отношений между нашими двумя странами.

207. В таком случае мы не несем ответственности за кровопролитие 1947 года и за конфликт, происшедший летом 1965 года в Качском Ранне. Затем последовала индо-пакистанская война 1965 года. Вновь мы поехали в Ташкент и достигли ее мирного урегулирования. Мы прибегли к арбитражу. И я полагаю, что решение этого арбитража также не отвечало интересам Пакистана. Это не просто мое личное мнение. Тем не менее подписи были поставлены и премьер-ми-

нистром Индии, и президентом Пакистана. Хотя данное соглашение основывалось преимущественно на индийской позиции, все-таки вновь в интересах мира в Ташкенте было достигнуто урегулирование. В том, что это соглашение не было воплощено в жизнь, они обвиняют нас. Мы же говорим, что ответственность лежит на них. Но суть дела состоит в том, что мы согласились на урегулирование, которое отвечает не столько нашим интересам, сколько их интересам, причем в такой степени, что их премьер-министр умер от ликования в Ташкенте. Соглашение было выгодно для них — это признавали все, в том числе и их пресса.

208. Итак, мы, меньшее государство, вновь являемся свидетелями того, как более могущественное государство ущемляет наши права. Но где же предел этому? До каких пор будут ущемляться наши права? Премьер-министр Индии уже говорит, что народы Восточного Пакистана и Белуджистана должны иметь свои права — уже проводят различие между ними. Мы знаем, чего вы хотите. Мы знаем, почему вы хотите выиграть время. Нам известно, как вы захватываете что-либо и закрепляете это за собой. И вы хотите захватывать все больше, больше и больше. И вы никогда не примиритесь с тем, что вы называете вивисекцией Бхаратт Мата. Таково истинное положение вещей. Это было подтверждено вашими действиями, хищнической агрессией в Восточном Пакистане. В действительности вы никогда не примирились с созданием Пакистана. Сегодня вы более наглядно, чем когда-либо, варварски и жестоко показали миру, что вы не примирились с расчленением того, что вы называете Бхаратт Мата. Но, Сардар Сваран Сингх, не останется ни Бхаратта, ни Маты, ибо в результате таких методов не останется ни стран, ни принципов.

209. Теперь я перехожу к вопросу, который я не хотел бы затрагивать, но это необходимо, поскольку он самым тесным образом связан с нашей проблемой и является основным ее аспектом. Если бы его можно было избежать, я бы избежал его. Но, поскольку этот вопрос лежит в основе проблемы, я должен затронуть его, ибо мой народ знает положение дел и мир также должен знать это.

210. Индия и Пакистан, как мы называем эти два главных сообщества, существовали на субконтиненте тысячелетия. У нас были конфликты, были войны. Мы знаем, как обращаться друг с другом. Мы имели дело друг с другом, и между нами установилось нечто вроде равновесия. Но сегодня мы противостоям не Индии, как таковой. Сегодня мы противостоям Индии как великой державе. Индия — большая страна. Я уже говорил об этом. Но сегодня, чтобы выглядеть больше, она стоит на плечах другой крупной державы. Если бы она не стояла на плечах другой крупной державы и не выглядела больше, она не была бы столь надменна, чтобы бросить вызов воле Генеральной Ассамблеи и всего ми-

ра, выраженной в резолюции, которая призывает к прекращению огня, военных действий и к отводу войск. Сегодня мы противостоям не Индии, а великой державе, великой соседней державе, которой мы не сделали ничего плохого. Мы не причинили ей никакого вреда. Мы приложили все усилия, чтобы иметь наилучшие отношения с этой великой державой. Мы глубоко уважаем ее. Эта соседняя держава расположена весьма близко к Пакистану.

211. В 1960 году я в качестве министра энергетики и природных ресурсов был первым министром, который побывал в Советском Союзе с целью заключить соглашение по нефти и укрепить хорошие отношения между Пакистаном и Советским Союзом. Этим мы вызвали недовольство наших союзников, и у нас были на этой почве серьезные разногласия со страной, которая является более сильной державой в военном отношении. Мы связаны с этой страной двумя пактами — Организацией договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и Организацией центрального договора (СЕНТО), а также двусторонними соглашениями. Но мы хотели улучшить наши отношения с соседней страной, и в то время она пообещала, что если мы выйдем из этих пактов, направленных против нее, или будем принимать в них пассивное участие, то начнется новый этап в наших отношениях. Возможно, мы не так проникательны, как другие, в том, что касается политики с позиции силы, но, веря, что мы поступаем правильно, мы приложили большие усилия для улучшения наших отношений с Советским Союзом.

212. Мы никогда не причиняли вреда Советскому Союзу. Мы с глубоким уважением и восхищением относились к Советскому Союзу и к великому основателю Советского государства Ленину — одному из величайших людей нашего времени и всех времен. Это восхищение наш народ испытывает до сих пор. Мы не можем понять, почему Советский Союз является соучастником нашего расчленения. Что мы сделали плохого Советскому Союзу? Если бы Советский Союз не был соучастником этого расчленения, мы бы не находились перед лицом настоящей ситуации.

213. Я не хочу вдаваться в подробности. Я не хочу приводить факты и цифры. Я не хочу рассказывать Совету, когда и каким образом был торпедирован эсминец и что еще было сделано. Это не в моем обыкновении — вдаваться в детали, больше внимания я уделяю принципам. Мои принципы вынуждают меня спросить Советский Союз, что плохого сделал 120-миллионный народ Пакистана, чтобы заставить Советский Союз занять столь негативную позицию и поддерживать хищного агрессора, причем не для того, чтобы встать на защиту правого дела, а чтобы обеспечить расчленение моей страны? Я задаю этот законный вопрос в доброжелательном духе, все еще как друг: почему Советский Союз хочет бросить вызов мировому общественному

мнению по вопросу о единстве Пакистана? Разве мы сделали Советскому Союзу что-нибудь очень плохое?

214. Но еще более удивительно то, что 2 апреля 1971 года президент Подгорный в своем послании пожелал пакистанскому народу здоровья и процветания и сказал, что его радуют успехи в решении на демократической основе сложных проблем, стоящих перед нашей страной. Г-н Косыгин сказал специальному посланнику президента Яхья Хана г-ну Аршаду Хусейну, что отношения между Советским Союзом и Пакистаном основываются на принципиальных позициях укрепления сотрудничества в интересах обеих стран. Он сказал, что Советский Союз готов и впредь развивать эти отношения и прилагать усилия по укреплению мира и международной безопасности. Г-н Косыгин неоднократно заявлял нашему послу в Мексике, что Советский Союз не желает вмешиваться во внутренние дела Пакистана и что Пакистан должен сам решить, какую ему следует избрать политическую систему. Он подчеркнул, что вопрос о политической системе в Пакистане должен быть решен только Пакистаном, а не Индией и не Советским Союзом. Он сказал: «Г-н посол, пожалуйста, передайте президенту, что в основе всех аспектов нашего сотрудничества лежит мир, а не война. Наша неизменная политика состоит в том, что все споры между Индией и Пакистаном должны быть урегулированы посредством переговоров, а не вооруженным конфликтом. Мы — друзья Пакистана, и мы хотим, чтобы все вопросы между Пакистаном и Индией решались мирным путем. Они не столь богаты, чтобы иметь конфликты; даже более богатые страны стараются избежать конфликтов. Мы можем искренне сказать, что Пакистан и Индия должны разрешать свои разногласия, не прибегая к конфликту. Мы хотели бы видеть их друзьями. У нас нет других соображений. Мы не хотим вмешиваться в ваши внутренние дела».

215. Таковы послания президента и премьер-министра Советского Союза. А в 1965 году, когда начался конфликт между Пакистаном и Индией, у Советского Союза были очень хорошие отношения как с Индией, так и с Пакистаном. И хотя отношения с Индией были лучше, однако в то время Советский Союз не занимал явно благоприятной для Индии позиции, как сегодня. Сегодня Советский Союз откровенно и нагло выступает в поддержку Индии. Проблема состоит в том, что перед нами не только одна Индия, как это было в течение тысячелетий, но и Советский Союз. В противном случае не было бы блокады Бенгальского залива. Как могло произойти, что она имеет место, когда там в мирное время патрулируют крупные флоты великих держав? Какова цель этого? Они патрулируют в мирное время не просто ради приятной морской прогулки, ибо тогда Португалия, Дания и другие страны могли бы делать то же самое. Это делается для обеспечения того, чтобы

во время конфликтов и недоразумений они могли держать открытыми морские пути. Но как оказались закрытыми для нас морские пути в Восточном Пакистане? Индия не могла бы сделать это, особенно если принять во внимание то, что в этом районе действовал 7-й флот и другие силы.

216. Это стало возможно вследствие широкой помощи, которую Советский Союз оказал Индии. Если Советский Союз отстранится от индо-пакистанского конфликта, тогда мы готовы противостоять Индии. Индия опьянена военными захватами, которые являются результатом помощи, полученной от Советского Союза.

217. В связи с этим мы должны помнить, что индийско-советский договор от 9 августа был заключен во время этого кризиса. Теперь, пожалуйста, учтите, что Индия всегда проводила политику неприсоединения. Индия проводила политику неприсоединения с 1947 по 1962 год, когда она без всякой необходимости вступила в конфликт с Китаем. Точно так же, как Индия напала на нас сегодня, она напала на Китай в 1962 году. А с 1947 по 1962 год Индия была неприсоединившейся страной. И творцом этой политики Индии являлся пандит Джавахарлал Неру. Этот человек вошел в историю как создатель этой позитивной политики. Но даже с 1962 года Индия в целом оставалась неприсоединившейся страной, хотя у нее были свои методы лицемерия.

218. Тогда почему же Индия забыла о своих принципах неприсоединения и 9 августа 1971 года открыто и вполне официально присоединилась к великой державе, к Советскому Союзу? Что касается Советского Союза, то двумя годами раньше Генеральный секретарь Брежнев сделал предложение о безопасности в Азии с целью изолировать Китай. Как и предложение о безопасности в Европе, оно имеет свою собственную подоплеку. Но предложение Генерального секретаря Брежнева о безопасности в Азии было сделано двумя годами раньше. Почему тогда Индия не присоединилась к предложению о безопасности в Азии? Или почему Индия не заключила двустороннего договора в духе предложения Брежнева в 1967 и 1968 годах? Почему 9 августа 1971 года индийское правительство отказалось от своей политики неприсоединения, нарушило свои провозглашенные принципы и заключила соглашение с Советским Союзом, которое было названо индийско-советским договором. В чем же состояло *quid pro quo*? В чем заключалась взаимность? Что касается Советского Союза, то дело ясно: одна великая держава желает заключения азиатского договора о безопасности в силу определенных причин, чтобы противостоять мощи другой великой державы. Но в чем состояли при этом выгоды и преимущества для Индии? Почему страна, которая принципиально и неизменно проводила классическую политику неприсоединения, отказалась от нее и 9 августа заключила пакт с Советским Союзом?

Не могли бы вы мне сказать что это был за *quid pro quo*? Это *quid pro quo* было разделом Пакистана. «Мы вступим в него, мы откажемся от принципа неприсоединения, мы отступимся от собственной философии; но это непримиримый враг, и вы должны быть на нашей стороне с тем, чтобы уничтожить его», — вот что это был за *quid pro quo*.

219. Трудности возникли не тогда, когда произошли события в Дакке 24 марта. Основные трудности возникли тогда, когда был заключен этот пакт и нам пришлось встретиться с новой Индией, поддерживаемой силой, престижем, духом, средствами, техникой и оружием Советского Союза. Получи мы половину того количества оружия, которое Советский Союз предоставил Дели, мы бы сегодня были в Дели.

220. В этом договоре есть одна интересная статья. Это статья 9.

«Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется воздерживаться от предоставления какой-либо помощи любой третьей Стороне, участвующей в вооруженном конфликте с другой Стороной. В случае если любая из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности этих стран».

221. Это дипломатические фразы, составленные в непонятных оборонительных выражениях, но в наступательных целях. Нам ли не знать это, поскольку в течение 12 лет мы являлись участниками двух оборонительных договоров, мы и сейчас являемся участниками их. Поэтому нам хорошо знаком язык этих договоров. Этот договор не носит оборонительного характера. Это договор, имеющий наступательную цель. Консультации продолжаются и сегодня. Заместитель министра иностранных дел Советского Союза отбыл в Дели. Некоторые официальные лица Индии, например г-н Дхар, направились в Советский Союз.

222. Мне бы действительно хотелось узнать, какое преступление или прегрешение совершил Пакистан в отношении Советского Союза, в результате чего моя страна должна быть расчленена. Не происходит ли это потому, что Советский Союз имеет плохие отношения с Китаем? Отношения Китая с Советским Союзом еще не говорят о том, что моя страна должна быть расчленена Советским Союзом. Отношения Китая и Советского Союза — это их отношения. Мы всегда утверждали, что мы хотим иметь хорошие отношения с Китаем, и мы хотим иметь хорошие отношения с Советским Союзом. Мы не желаем иметь хороших отношений с Китаем в ущерб Советскому Союзу или хороших отношений с Советским Союзом в ущерб Китаю. Но в результате того, что мы имеем хорошие от-

ношения с Китаем, нас не только наказывают, но с нами обращаются таким образом, что мы одну за другой теряем части своей территории. Это беспрецедентный случай.

223. Но даже если у нас будут одну за другой отнимать части территории, мы не откажемся от хороших отношений с Китаем. Китай — это надежный друг Пакистана, Китай — это надежный друг Азии, Китай — это надежный друг «третьего мира». Еще раньше нам пришлось натерпеться от одной более могущественной, чем Советский Союз, державы из-за улучшения наших отношений с Китаем. Но сегодня мы рады, что в этом отношении произошли некоторые перемены. Мы были бы рады также увидеть некоторые изменения в отношениях между Советским Союзом и Китаем.

224. Но почему мы должны быть жертвой? Почему мы должны быть втянуты в этот конфликт? Беда состоит в том, что мы находимся в Азии. Мы не можем переселиться из Азии в Северную Америку или Европу. Китайская граница с Пакистаном очень протяженна и труднодоступна. Гималаи — горы и реки — соединяют, связывают Китай и Пакистан.

225. Почему мы должны иметь плохие отношения со страной, которая желает иметь хорошие отношения с нами и является великой державой на нашем континенте? Какое преступление мы совершили, установив хорошие отношения с дружественной страной, которая нас поддерживала и защищала? Преступление Китая заключается в том, что он защищает «третий мир», его преступление заключается в том, что он защищает принципы. Его преступление заключается в том, что он никогда не бросает своих друзей. И если бы Китай был шовинистической державой, если бы Китай был экспансионистской державой, если бы Китай был страной, проявляющей высокомерие, если бы Китай хотел нас уничтожить, мы бы не имели хороших отношений с Китаем. Конечно, одно время наши отношения не были хорошими. Но Китай — это не экспансионистская держава. Никогда Китай не проявлял намерения вмешиваться в дела другой страны. Так почему мы должны беспричинно портить наши отношения с Китаем? Но нам предложили сделать выбор: либо испортить наши отношения с Китаем, либо оказаться расчлененными. Это очень мучительный, очень трагический выбор.

226. Но я заявляю, что даже если какая-либо часть нашей территории или страны будет оккупирована, это не столь важно, как наличие хороших отношений с Китаем. Все, что оккупировано, может быть возвращено, и мы возвратим себе эту территорию, потому что это наша территория, это наш народ, они принадлежат к нам. Даже эту угрозу, угрозу понесения наказания за хорошие отношения с Китаем — мир, дескать, должен видеть, что ждет друзей Китая и что ждет друзей Советского Союза, — мы счи-

таем всего лишь временной. Мы убеждены в том, что друзья Советского Союза, если они являются агрессорами, не окажутся в конечном счете в выигрыше. Друзья Китая не агрессоры. Друзья Китая защищают свое достоинство, свой суверенитет и свою целостность, и если им предстоит пострадать от каких-то последствий, то что ж, смелый народ, честный народ, народ, сохранивший чувство собственного достоинства, готов принять этот вызов.

227. Пусть вы захватите Восточный Пакистан на пять или десять лет. Но он вновь будет нашим, мы будем сражаться за его возвращение — и мы вернем его себе. Ваша оккупация ничего не изменит. Восточный Пакистан принадлежит Пакистану, и пусть объединятся все силы в мире, но наша страна останется в конце концов непоколебимой. Вы можете питать иллюзии, вы можете опираться на поддержку любой великой державы, вы можете использовать все ее ресурсы. Но поверьте мне, г-н министр иностранных дел, что в конечном счете — и этому нас с самого начала учит история — то, что принадлежит народу, достается этому народу: кесарю кесарево, а богу — богово. Восточный Пакистан — это часть Пакистана, вам это известно. Этому учит история.

228. Дело в том, что нам была уготована участь Польши в Азии. Хотя Польша проголосовала не за нас, нам отводится участь Польши. В 1939 году был заключен пакт между Германией и Советским Союзом — и пострадала Польша. В 1971 году заключен пакт между Индией и Советским Союзом, и в результате этого пакта страдает Пакистан. Но мы не всегда будем страдать. Истина должна восторжествовать. Даже если Совет Безопасности не примет никакого решения, даже если нам придется перенести еще большие страдания, даже если этот шантаж перерастет в еще одну агрессию, мы полностью уверены в том, что в конце концов победа будет за нами, поскольку мы стоим за справедливость. И все наши действия направлены лишь на защиту нашего национального единства и нашей национальной целостности.

229. Соединенным Штатам Америки было предъявлено обвинение в поддержке Пакистана. Соединенные Штаты Америки поддерживают не Пакистан, а принцип. Помните, пожалуйста, об этом различии. Соединенные Штаты Америки выступили как великая держава за принцип, и защита этого принципа заключается в том, что они поддерживают единство любой страны. Они поддерживают целостность любой страны. Они не могут допустить, чтобы страна была расчленена силой. Они не могут допустить, чтобы со страной обращались, как с презируемым соседом. И мы благодарны Соединенным Штатам за занятую ими позицию не только во имя защиты Пакистана, но и во имя защиты важного международного принципа. Мы признательны Соединенным Штатам не за поддержку нашего дела, а за то, что они способствуют делу мира,

справедливости и международной этики. Да и Соединенным Штатам известно, что в результате этого их собственный престиж в мире возрастет, у них нет причин чувствовать неловкость. И в самом деле, займи Соединенные Штаты противоположную позицию, мы бы их поняли, поскольку, к сожалению наши отношения были иногда натянутыми, о чем я сожалею. И я готов сделать все, что в моих силах, чтобы улучшить отношение к Соединенным Штатам в Азии и в моей стране, где я выступаю не в качестве марионетки или представителя какого-то режима. Я по праву выступаю в качестве подлинного представителя народа Западного Пакистана.

230. Мы благодарны всем странам, которые поддерживают дело справедливости: мы благодарны Китаю, мы благодарны Соединенным Штатам за поддержку голоса всего мира.

231. А теперь о Франции. Отношения между Францией и Пакистаном были очень хорошими. Сразу же после создания Пакистана мы начали постепенно расширять наши экономические и торговые отношения. Мы добились также более глубокого взаимопонимания. Мы с огромным уважением относимся к культуре Франции. Нас восхищает французский образ мышления при принятии политических решений относительно Азии. Отношения между Пакистаном и Францией были столь хорошими, что, заявляя о ее закулисной деятельности, мы испытываем подлинное сожаление по поводу занятой Францией позиции. Когда уже нет сцены, возможно ли действовать за кулисами?

232. Франция должна занять позитивную, этическую позицию в отношении принципа национального единства и целостности. Мы не враги Франции, мы — ее хорошие друзья. Что касается нас, г-н постоянный представитель, то мы сделали выбор. Вы должны сделать выбор для себя. Временами ветер будет дуть с востока, временами — с запада. Не держитесь восточного ветра, не держитесь западного. Руководствуйтесь принципом. А принцип таков: Пакистан — это единое, суверенное государство; ныне же предпринимается попытка с помощью физической силы расчленить Пакистан. Мы с величайшим восхищением и уважением относимся к вашей великой стране. Когда ваш прежний великий президент направлялся в Канаду, он всего лишь заявил: «Vive le Québec libre!». И какая была поднята буря! Эта фраза была сказана не в связи с отделением, но весь мир негодовал по поводу того, что президент де Голль вмешивается во внутренние дела других стран. Это не идет ни в какое сравнение с тем, что индийцы творят в моей стране. Они не скандируют лозунг типа «Vive la Jai Bangla!». Они идут туда со своим оружием, со своей силой, со своими танками, для того чтобы захватить мою страну.

233. Итак, я взываю к вам во имя справедливости, я взываю к вам во имя гуманности, я взываю к вам от имени народа Азии (ныне у вас

доброе имя в Азии, вы являетесь уважаемой нацией): не принимайте, пожалуйста, в расчет факторы кратковременного характера. Вы должны знать, что плохие времена минуют и истина восторжествует.

234. Я обращаюсь к вам от имени народа Пакистана. Франко-пакистанские отношения были столь хорошими, отличались такой сердечностью и теплотой. Сейчас, когда мы в неравных условиях ведем борьбу за наше существование, когда мы переживаем ситуацию, гораздо более серьезную, чем трагедия Дюнкерка, — говоря о Дюнкерке, можно сказать, что он не идет ни в какое сравнение с тем, что переживают наши войска, — мы хотели бы надеяться, что Франция, сознавая свои права, сознавая свой вклад в цивилизацию и международный мир, сыграет эффективную и позитивную роль.

235. Что касается Великобритании, то мы являемся членами Содружества, мы остались в составе Содружества, и мне не хочется говорить слишком много. Этот кризис был в известном смысле усугублен позицией, занятой англичанами, ибо всюду за пределами Азии нам говорят, что англичане очень хорошо знают субконтинент, и поэтому мы должны с ними советоваться. Если бы англичане хорошо знали субконтинент, они бы не покинули нас в таком состоянии — в течение 24 лет у нас возникает конфликт за конфликтом вследствие этого состояния, в котором нас оставила уходящая держава.

236. Возникает вопрос: почему уходящая держава оставила нас в таком состоянии? Уходящая держава, разумеется, приняла во внимание реальность положения, созданного волей народа. Англичане не допустили бы расчленения субконтинента на два государства — Индию и Пакистан, если бы это не соответствовало желанию народа субконтинента. Но англичане разрешили сомнение не в пользу Пакистана. Первый генерал-губернатор Индии сэр Маунтбаттен был англичанином; он не был первым генерал-губернатором Пакистана. В последний момент нам было отказано в определенных районах, которые, как первоначально заявляли англичане, должны были стать частью территории Пакистана. В действительности произошло следующее: отказав нам в наших законных правах, англичане сказали о всем, что осталось: «Вот это и будет составлять Пакистан». Поскольку же англичане решили, что именно должно составлять Пакистан, почему они снимают с себя обязанность сохранить по крайней мере то, что они в конечном счете оставили за Пакистаном.

237. Что касается «третьего мира», то мы ему весьма благодарны. Мы — часть «третьего мира». Когда дело доходило до нас, то мы, соответственно нашим скромным возможностям, старались внести свой вклад в защиту интересов «третьего мира». Всюду и в любой связи, когда возникали проблемы «третьего мира» — будь то в арабских странах, Марокко и Алжире,

будь то по вопросам независимости, по вопросам Вьетнама и Камбоджи, — Пакистан был в первых рядах защитников принципов. Пакистан благодарен «третьему миру», глаголящему истину. Я приветствую «третий мир». Не скажи «третий мир» правды о нынешней ситуации на субконтиненте, он превратился бы в «четвертый мир», а последний явился бы кладбищем «третьего мира». Поддержав истину, единство и справедливость в вопросе о Пакистане, вы в сущности сохранили «третий мир». Мы сражаемся, как я заявил, не только за один Пакистан. Если Пакистан будет покорен силой, то что касается субконтинента, о своей независимости могут забыть Цейлон, Бирма, Непал, Бутан, Афганистан, Иран; все эти страны могут забыть о ней. Этот диктат грубой силы будет распространяться все дальше и дальше. Любая более сильная страна будет диктовать свою волю своему меньшему соседу и указывать ему, что тот-то и тот-то должен быть премьер-министром, что она желает автономии одного и отделения другого района. И она будет посылать войска, чтобы обеспечить выполнение своего диктата. Единственное, о чем мы просим «третий мир», — это не забывать нас, поскольку мы никогда не забывали «третий мир». Мы — его часть. Мы малы. Мы — это те, кого пробуют запугать. Мы — это те, кого пытались покорить. Мы все должны объединиться, чтобы коллективными усилиями положить конец гегемонии и господству великих держав. И мы добьемся успеха. Будут неудачи, подобные тем, которые мы переживаем ныне. Будут трудности. Будут проблемы. Но в конечном итоге «третий мир» должен победить, потому что «третий мир» — это действительно наиболее вдохновляющая сила современной политики. Вот почему сегодня, даже если на этот проект резолюции [S/10446] будет наложено вето, если обсуждение зайдет в тупик, если будет наложено вето еще на один проект резолюции, если перед моей страной возникнут дальнейшие трудности и проблемы, я уверен, что в конечном итоге мы добьемся успеха, потому что «третий мир» с нами. И сегодня мы обращаемся к Совету Безопасности с просьбой привести в исполнение решение «третьего мира». Это единственное, что мы просим сделать.

238. И в заключение мне бы хотелось вновь вернуться к индо-пакистанским отношениям. У меня есть несколько замечаний по основным вопросам, поднятым министром иностранных дел Индии. Он поднял довольно много вопросов, и я не могу затронуть сейчас все эти вопросы. Однако среди них имеется несколько таких, на которых мне бы хотелось остановиться. Я уже коснулся некоторых. Я уверен, что позднее Председатель любезно предоставит мне право на ответ.

239. Министр иностранных дел Индии сказал, что Западный Пакистан эксплуатировал Восточный Пакистан — ресурсы Восточного Пакистана — и что это является в основном причиной

возникновения современной ситуации. Это очень существенный вопрос. Эксплуатация не есть явление, присущее отдельным лицам или районам. Эксплуатация имеет место как производное от социальной системы. Именно социальная система порождает эксплуатацию. В Индии и Пакистане преобладает в основном одна и та же социальная система. Подобно тому как в Индии предпринимаются попытки изменить социальную систему, мы в своей стране также делаем шаги в сторону изменения своей социальной системы, поскольку считаем, что наши нынешние социальные системы носят в своей основе эксплуататорский характер. Политическая партия, которую я возглавляю, признает, что эксплуатация имела место, что как Восточный, так и Западный Пакистан подвергались эксплуатации, но эта эксплуатация осуществлялась социальной системой. Борьба была в сущности связана с социальной системой. Мы не отрицаем: проблемы были. Но мы не считаем, что это влечет за собой необходимость разрушения и расчленения моей страны другой страной.

240. Если завтра обнаружится, что какие-то части другой страны подвергаются эксплуатации вследствие определенной социальной системы или в силу других причин, разве это будет означать, что эту страну необходимо разрушить и расчленивать? Конечно нет. Следовательно, здесь используется неверная посылка.

241. Кроме того, вопрос состоит и в том, почему Индия оккупировала Восточный Пакистан. Он богат, его почва имеет наносное строение, земли плодородны, и в нем имеется джут; это очень богатый район субконтинента. Но несчастье Восточного Пакистана и другой части Пакистана заключается в том, что богатый район оставался бедным. Мы не хотим эксплуатации ни в одной части нашей страны, и мы не хотим эксплуатации ни в одной части мира. Но нам должна быть дана возможность решить, как мы будем преобразовывать нашу собственную страну, как мы будем изменять нашу собственную социальную систему и каким путем будет развиваться наша нация. Никакая другая страна не имеет права диктовать нам, как мы должны сделать это, или что вообще нам надо делать, или кто должен отстаивать здесь ту или иную точку зрения.

242. Сегодня министр иностранных дел Индии сказал, что проблема может быть решена лишь при условии, если представитель так называемого правительства Бангладеш, созданного Индией, будет участвовать в заседании Совета Безопасности. Но Бенгалия есть Бенгалия, а Восточный Пакистан — это часть Пакистана. Неужели вы хотите допустить такого рода прецедент, когда местные партии и те, кто является ставленником больших стран, были бы представлены в Совете Безопасности? Я знаю, что мир начался с греческого полиса. Неужели вы вновь хотите кончить княжествами Индии? Время от времени маратхи будут являться в Совет Без-

опасности, иногда сикхи будут являться в Совет Безопасности, временами пенджабцы будут являться в Совет Безопасности и представители других провинций будут являться в Совет Безопасности с тем, чтобы рассказать о своем положении. Мы тоже можем привести сюда кое-кого из Индии. Но мы не занимались такого рода провокациями. Дайте нам немного времени — мы тоже сможем познакомить вас с представителями из Индии, которые явятся сюда и потребуют, чтобы их выслушали.

243. «Sokoya Bangla, Sardar Sahib, Aya Ami dag Sonar Bangla, Bharatar pai» означает: «Слушай, Сардар Сваран Сингх, золотая Бенгалия принадлежит не Индии, а Пакистану». Золотая Бенгалия — это часть Пакистана. Вам не удастся отнять таким путем золотую Бенгалию у Пакистана. Мы будем драться до конца. Мы будем драться до последнего.

244. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Я считаю, что члены Совета желают разобраться в заявлениях как представителя Соединенных Штатов, который объяснил, почему его делегация потребовала созыва этого заседания, так и министра иностранных дел Индии и заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Пакистана. Я считаю, что мы должны обратить внимание на призыв к безотлагательному решению. Как министр иностранных дел Индии, так и заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана сказали, что Организация Объединенных Наций оставила субконтинент на произвол судьбы. Они оба выразили согласие по этому вопросу, и я считаю, что Совет Безопасности в этот суровый час не должен оставить субконтинент без поддержки.

245. Они оба призывали к миру, основанному на справедливости, на честном урегулировании, и о таком же мире говорил представитель Соединенных Штатов. При таких обстоятельствах я считаю, что нам потребуются дальнейшие консультации, две стадии консультаций: во-первых, с правительствами своих стран, с тем чтобы мы могли получить определенные инструкции относительно окончательного решения этого вопроса, что должно быть сделано в течение последующих 24 часов, и, во-вторых, «горизонтальные» консультации здесь, в Нью-Йорке, для достижения духа компромисса и согласия.

246. Если не последует возражений, мы прервем обсуждение этого пункта повестки дня с тем, чтобы провести плодотворные консультации на двух уровнях и возобновить заседание завтра.

247. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я, разумеется, не думаю прервать вас, г-н Председатель, но мне хотелось получить возможность выступить до закрытия заседания. Мы полагаем, что, проводя это заседание, мы отдаем себе отчет в безотлагательном характере вопроса. Нам ничего не известно о некоей упомянутой послом Маликом

договоренности в том смысле, что после выступлений, которые нам было позволено сделать, и после выступлений представителей правительства Индии и Пакистана будет определенная процедура, которой необходимо следовать. Из того, что сказал г-н Малик, у меня сложилось впечатление, что в Совете имеется какая-то договоренность по этому поводу. Мне хотелось бы повторить, что никто не консультировался с правительством Соединенных Штатов относительно этой ситуации. Мы считаем, что мы собрались здесь, осознавая безотлагательный характер вопроса. Сегодня истекает неделя с момента принятия решения Генеральной Ассамблеей. Большинству представителей, мы полагаем, известно решение, принятое Генеральной Ассамблеей. Оно ненамного отличается от решения, принятого Советом Безопасности за несколько дней до этого.

248. Совету Безопасности представлен проект резолюции [S/10446]. Голосование по нему не отнимает очень много времени. Мне бы очень не хотелось, чтобы Совет вновь прервал свою работу, заслушав лишь три заявления, и чтобы у мира в целом снова создалось впечатление, что мы неспособны принять решение, пусть даже и не полностью согласованное, и что может пройти еще одна неделя или даже один день, а мы так и не примем какого-либо решения, будь то при полном или неполном согласии.

249. Итак, наше мнение, которое я излагаю от имени правительства Соединенных Штатов Америки, заключается в том, что мы будем возражать против перерыва. Однако нет необходимости говорить, что если этот вопрос будет поставлен на голосование в Совете, то мы, конечно, выполним решение Совета. И все же, я думаю, что ничего нового в действиях Генеральной Ассамблеи нет. Представители имели много времени для консультаций по этому вопросу со своими правительствами. Генеральная Ассамблея приняла решение неделю назад.

250. Поэтому я настоятельно призываю Совет постараться в течение ближайших нескольких минут принять то или иное решение по нашему проекту резолюции. Будет прекрасно, если это удастся; мы могли бы действительно предотвратить убийства, мы могли бы прекратить кровопролитие. Если это не удастся, то мы, очевидно, могли бы поступить так, как советует Председатель. Конечно, мы готовы встретиться вновь, встретиться в ближайшее время и постараться разработать какой-то другой проект резолюции. Но у нас уже есть один проект. Он поддержан подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи в целом — 104 голосами против 11. Я и не думаю, что он требует тщательного изучения или консультаций. Большинство представителей в Совете, несомненно, уже получали раньше инструкции по этому вопросу. Конечно, есть кое-какие изменения, так как мы передали этот проект в Генеральную Ассамблею. Однако я хотел бы, чтобы мы продлили на короткий срок наше

заседание и попытались принять то или иное решение по этому проекту резолюции.

251. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я коснусь вопроса о договоренности. До заседания, которое должно было состояться в связи с получением письма, требующего немедленного созыва Совета Безопасности, было необходимо, согласно обычаю, провести неофициальные консультации: во-первых, с представителем, требующим проведения заседания, во-вторых, с представителями постоянных членов Совета Безопасности и, наконец, с представителями непостоянных членов Совета. В ходе этих неофициальных консультаций была достигнута договоренность, что процедура, упомянутая ранее представителем Советского Союза, может быть принята, если это будет оправдано обстановкой. Жаль, что представитель Соединенных Штатов не был информирован о том, что такая договоренность была достигнута в ходе консультаций. К сожалению, мы не имели возможности проинформировать его об этом.

252. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

253. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я возьму свои слова назад, если одна лишь наша делегация не была информирована об этой договоренности, а все остальные были. Прошу извинить меня, если это так. В одной из консультаций я действительно не участвовал. Поэтому, если все другие представители знали об этой договоренности, я снимаю свои замечания по этому вопросу.

254. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы передать этот вопрос непосредственно на решение Совета, но я вижу, что представитель Советского Союза желает что-то сказать. Предоставляю ему слово.

255. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Дело не в согласовании, а в существовании вопроса. Я уже неоднократно обращал внимание на то, что американский делегат находится в привилегированном положении по сравнению с каждым из нас. Сегодня, судя по сообщению американского радио, он был на заседании Национального совета безопасности, видел президента Никсона, получил какие-то инструкции и здесь выступает. Никто из нас не имел и не имеет такой возможности. Я пытался связаться с Москвой по телефону, но мне не удалось этого сделать.

256. Вопрос серьезный. Делегат Соединенных Штатов утверждает, что ничего нового не произошло, но сам же признает: «Конечно, есть кое-какие изменения». Конечно, есть изменения. Выступили два высоких представителя обеих сторон, министр иностранных дел Индии и заместитель премьер-министра Пакистана. Заместитель премьер-министра Пакистана наговорил целую кучу вещей, на которые надо отвечать, что требует продолжить заседание. Готовы до

утра? Давайте до утра заседать, ибо, в частности, уважаемый заместитель премьер-министра Пакистана говорил обо всем в мире и в его окрестностях, всех пугал, но не коснулся главной причины конфликта на Индостанском полуострове. И об этом надо будет сказать. Это новое? Новое. Каждый из нас должен осмыслить то, что здесь сказано? Должен, обязан. Должен доложить своему правительству? Обязан. Должен получить инструкции своего правительства? Обязан и должен.

257. Еще раз подчеркиваю, что мы, к сожалению, не пользуемся той привилегией, которой вы пользуетесь. Вам достаточно позвонить по телефону в Вашингтон, и вы получаете готовые инструкции. Вам нужно обязательно голосование? Я вас предупреждаю, что я не имею инструкций по такому серьезному вопросу и по такому заседанию, в котором участвуют министр иностранных дел Индии и заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана. Я просил вас не настаивать на голосовании. До утра осталось немного, и я думаю, что мы сможем продолжить обсуждение этого серьезного вопроса. Если вы внесли его только для того, чтобы проголосовать, тогда действуйте. Вот вам договоренность. За две минуты проголосовать. Вам нужны две минуты только для голосования. Для этого вы внесли свое предложение? Разве это серьезный подход к решению такой серьезной проблемы? Каждый, кто присутствует здесь, весь мир будет знать, для чего вы внесли его: лишь для того, чтобы получить еще одно советское вето.

258. Я не смогу голосовать по проекту резолюции, не проконсультировавшись со своим правительством и не получив от него инструкций.

259. Председатель и Совет предлагают вам разумные соображения: продолжить консультации при наличии двух высоких представителей обеих сторон. Разумное всегда принимается. Но почему вам это не нравится? Вам нужно голосование? Вы его получите.

260. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки оспорил мое толкование этой договоренности, и, следовательно, я должен поставить перед Советом вопрос, желает ли Совет, чтобы мы сделали перерыв для дальнейших консультаций как с нашими правительствами, так и с находящимися здесь представителями. Было высказано мнение, что мы не можем больше ничего сделать; мы были не способна действовать. Это не так. Мы были способны действовать; мы смогли заставить прибыть сюда министров иностранных дел обеих заинтересованных сторон для того, чтобы они встретились с нами за этим столом, чтобы они выступили и были заслушаны со всем вниманием и уважением. Я считаю, что нам необходимо воспользоваться этой редкой возможностью. Но я подчиняюсь Совету и должен передать этот вопрос на его рассмотрение.

261. Предоставляю слово представителю Сомали по порядку ведения заседания.

262. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я полагаю, что это отвечало бы интересам нашей работы, если бы мы смогли уделить несколько больше времени обсуждению конкретного вопроса, находящегося на рассмотрении, а вы бы затем изложили ваше предложение Совету.

263. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению это предложение.

264. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая находилась в зале Совета с 15 час. 30 мин. и участвовала в консультациях. Но теперь нам говорят, что в процессе консультаций мы достигли какой-то договоренности, как это утверждает г-н Малик. Что касается нас, то нам ни о какой договоренности ничего не известно.

265. Во-вторых, в вопросе об индо-пакистанском субконтиненте нет ничего нового. Это отнюдь не новый вопрос, особенно для г-на Малика. По-моему, мы также можем сказать, что ни для кого из находящихся здесь представителей, ни для кого из членов Совета или их правительств в столь серьезной и острой проблеме, каковой является проблема индо-пакистанского субконтинента, нет ничего нового и удивительного. В обстановке не произошло никаких изменений, за исключением того, что она серьезно обострилась и требует наших срочных действий без дальнейших отлагательств. Я считаю, что ответственность за это лежит на каждом правительстве, каждом представителе, участвующем в заседании Совета Безопасности. Мы не должны допустить, чтобы этот вопрос был вновь отложен. И поэтому я хотел бы обратиться к моим коллегам по Совету с призывом приложить все свои усилия в интересах сотрудничества и продолжения наших срочных и серьезных обсуждений, а также приложить все усилия для достижения удовлетворительного решения этого вопроса и единодушного согласия.

266. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): После выступления представителя Сомали необходимость в моем выступлении отпала. Его замечания были идентичны тому, что я намеревался сказать.

267. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Возможно, как показали сегодняшние прения, некоторым делегациям легко за очень короткий срок принимать решения по столь важным вопросам. Но я хотел бы сказать, что я узнал об этом заседании только сегодня из сообщения по радио. Затем меня уведомили о консультациях, которые должны были начаться в определенный час. Мы прибыли сюда, и лишь после требования о новой отсрочке заслушали проект резолюции, текст которого мы получили уже в ходе самого заседания, когда с речами выступали представитель Соединенных Штатов,

министр иностранных дел Индии и заместитель премьер-министра Пакистана. Последний в своей речи поднял ряд вопросов, по моему мнению, требующих некоторых комментариев. Положение таково: пока мы слушали речи сторон, наиболее заинтересованных в этой проблеме, мы не имели времени, чтобы просмотреть или прочесть проект резолюции, не говоря уже о его изучении. Вот почему что касается моей делегации, то я хотел бы изучить этот проект, проконсультироваться с моим правительством и получить инструкции от него до начала голосования.

268. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация была несколько удивлена той успешностью, с какой был созван Совет. Впрочем, мы не против принципа созыва Совета, поскольку мы всегда были сторонниками этого; я сам говорил об этом на Генеральной Ассамблее⁵ и был убежден, что ввиду серьезности обстановки этот вопрос рано или поздно будет вновь поставлен перед Советом. Но хотелось бы узнать, для чего именно мы здесь собираемся. Для того, чтобы голосовать? Или для того, чтобы вновь рассмотреть резолюцию, которая как две капли воды похожа на ту, что уже была нам представлена, и которая будет иметь тот же результат? Или же для того, чтобы выработать решение и прийти к единодушному согласию, которого требуют обстоятельства? Конечно, мы можем продолжить прения. Ко мне обратился министр иностранных дел Пакистана; я этому рад и всегда готов дать ему ответ и продолжить начатый диалог. Но нам нужно здесь принять решение, мы располагаем представленным нам проектом резолюции [S/10446] и должны как можно лучше использовать присутствие здесь представителей двух заинтересованных стран в лице их министров иностранных дел, чтобы попытаться «навести мосты», чтобы создать нечто позитивное, а не полагаться вновь на голосование.

269. В этих условиях я считаю, что предложения Председателя являются в высшей степени разумными: мы должны провести консультации с заинтересованными министрами, с представленными здесь делегациями, а затем как можно скорее возобновить нашу работу. Но это лишь доказывает, что если мы теперь продолжим обсуждение и приступим к голосованию, то мы окажемся в тупике, а это сделает Совет Безопасности еще менее эффективным и еще больше подорвет авторитет Организации Объединенных Наций. Таким образом, я полностью поддерживаю предложение о перерыве заседания.

270. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не сказал бы, что это повторение пройденного; кое-что изменилось со времени нашей последней встречи. Среди нас присутствуют два представителя непосредствен-

но заинтересованных сторон, но самое важное то — я не думаю, что кто-либо из членов Совета только сейчас начал думать об этом, — что Генеральная Ассамблея неделю назад приняла решение 104 голосами против 11 и у нас была неделя, чтобы проконсультироваться об этом с нашими правительствами. У нас была неделя, чтобы подумать об этом, у нас была неделя, чтобы предпринять что-либо по этому вопросу. И если голосование по этому проекту резолюции приведет к такому же или примерно такому же результату, давайте разработаем другой проект. Это отнюдь не является попыткой, как утверждает посол Малик, заставить применить вето. Мы были бы рады, если бы он мог дать какие-либо гарантии того, что завтра он получит инструкции, которые дадут ему возможность проголосовать за этот проект или занять более гибкую позицию. Но мир ждет, и, если даже проект резолюции не может быть принят единогласно, нам кажется, что Совет должен высказаться по нему, по крайней мере довести до сведения Генеральной Ассамблеи, тех 104 государств, которые высказались и проголосовали за нечто почти идентичное, что многие члены этого Совета проявляют озабоченность и что они желают сделать хотя бы еще одну попытку. Вот что имеется в виду. Это не стремление поставить в затруднительное положение какую-либо страну. Если не будет достигнуто единогласие и если проект не соберет достаточно голосов, давайте еще раз встретимся завтра и попробуем найти новый подход в ходе консультаций. Но я считаю, что мы имели в своем распоряжении по крайней мере неделю для изучения резолюции, которую мы уже рассматривали ранее, и я надеюсь, что на многие делегации, полагающие, что они должны воздержаться или голосовать против проекта, повлияет вес мирового общественного мнения, вес решения Генеральной Ассамблеи, принятого 104 голосами против 11. Вот чего мы добиваемся.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я знаю, что представитель Советского Союза желает выступить. Не хочу лишать его этого права. Но прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы сказать, что нами, по-видимому, достигнуто согласованное решение продолжить обсуждение и высказаться по проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении.

272. К сожалению, я не располагаю списком ораторов по этому вопросу. Я готов продолжить прения, но они не могут продолжаться без ораторов. Должны быть представители, желающие выступить не по процедуре, а по существу вопроса.

273. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Ваши разъяснения очень ценны, и я вас благодарю. Американский делегат ссылается на резолюцию Генеральной Ассамблеи. Но мы ведем речь о голосовании по его резолюции, проекту резолюции, который он внес. А он внес его сегодня во время своего

⁵ Там же, двадцать шестая сессия, Пленарные заседания, 2003-е заседание.

выступления. По самым элементарным требованиям процедуры каждый из участников обсуждения любого проекта имеет право попросить некоторое время для того, чтобы изучить этот проект, направить его своему правительству и испросить инструкции.

274. Почему вы, г-н Буш, обязательно хотите оказать давление на Совет, проголосовать немедленно, сию минуту? Почему вы не можете принять во внимание просьбы тех членов Совета Безопасности, которые вполне справедливо ставят вопрос о том, чтобы несколько отсрочить голосование, на несколько часов по сути дела? Ведь уже первый час, и мы можем завтра утром собраться на заседание, на котором тот, кто пожелает, сможет высказать свое мнение, ибо, как правильно представитель Франции здесь заявил, уважаемый заместитель премьер-министра Пакистана затронул почти каждого из здесь сидящих, наговорил много фантастических вещей, уйдя от главной причины конфликта на индийском субконтиненте. Его выступление требует ответа, и положение требует дискуссии по этому поводу, а не голосования по вашему проекту только потому, что он ваш. Ведь может возникнуть необходимость внести поправки в ваш проект, а их необходимо согласовать с правительствами. Поймите вы реальную обстановку. Если вы серьезно подходите к обсуждению этой проблемы, давайте же серьезно ее рассматривать. Если вам нужны только две минуты, чтобы ваш проект не прошел, тогда у вас злые намерения и скрытые мотивы. Вы стремитесь не к урегулированию проблемы, а к тому, чтобы получить еще один провал вашей резолюции и свалить вину на тех, кто не может с ней согласиться по указанным мной причинам.

275. Кроме того, я решительно протестую против американской пропаганды, которая заявляет, что Советский Союз выступал против прекращения огня. Причем до сих пор пропаганда велась только по радио, телевидению и в американской печати. Сегодня официальный представитель Белого дома клеветал на Советский Союз и его позицию. Я прошу вас, г-н Буш, принять к сведению мой протест относительно заявления представителя Белого дома и взять проект резолюции [S/10428], который я внес на предыдущем заседании по этому вопросу [1608-е заседание], и показать ему. Вы там найдете слова: «прекращение огня и прекращение враждебных действий». Но там есть и другое. То, о чем и г-н Бхутто умолчал. Там указана причина конфликта на индийском субконтиненте. Там указана необходимость политического урегулирования, и эти два вопроса тесно взаимосвязаны. И я вас уверяю, г-н Буш, что, если бы вы приняли эти предложения, дело могло бы принять иной оборот. Но вам нужно было голосование, нужно было советское вето, чтобы потом клеветать даже из Белого дома против Советского Союза. Вот к чему сводится ваш серьезный подход к решению этой проблемы. И сегодня вы продол-

жаете ту же самую линию, не желая дать остальным членам Совета Безопасности серьезно изучить ваши предложения и подумать, как найти выход из положения, пользуясь тем, что в работе Совета Безопасности принимают участие два высоких представителя обеих сторон.

276. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать заседание, вступая в полемику с моим коллегой из Советского Союза. Но, если он действительно полагает, что этот проект резолюции является какой-то интригой, каким-то закулисным маневром с целью поставить Советский Союз в затруднительное положение, тогда он должен также считать, что проект резолюции, принятый 104 членами Генеральной Ассамблеи [резолюция 2793 (XXVI)], был аналогичной интригой, аналогичным закулисным маневром, преследовавшим такую же цель. Тексты этих двух резолюций весьма схожи.

277. Дело не в двух минутах, я с удовольствием просидел бы здесь всю ночь и проговорил об этом. Но идет война, и мы пытаемся предпринять что-либо. Вот что пытаются сделать Соединенные Штаты. Мы ни в малейшей степени не заинтересованы, чтобы вы наложили вето на этот проект. Мы хотим, чтобы вы его поддержали, и Генеральная Ассамблея также хотела этого.

278. Я не могу допустить, чтобы у кого-либо создалось впечатление, что правительство Соединенных Штатов присутствует здесь лишь для того, чтобы поставить какую-либо страну в затруднительное положение или воспрепятствовать чему-либо. Мы находимся здесь, поскольку мы почувствовали инертность и хотели что-то предпринять. Если этот проект резолюции не сработает, то давайте внесем такой проект, который сработает. Но не загоняйте мою страну в угол и не говорите, что мы пытаемся заставить Советский Союз применить вето. Мы хотим, чтобы Советский Союз проголосовал за ту же резолюцию, за которую проголосовали 104 члена Организации.

279. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пока делегации принимают решение выступать или не выступать, я хотел бы сказать, что мы должны прислушаться к некоторым словам заместителя премьер-министра Пакистана. В своем красноречивом заявлении он напомнил нам, что на определенной стадии Пакистан добивался лишь отсрочки на один месяц, чтобы могла быть создана гражданская власть и созрело должное взаимопонимание между главными сторонами на субконтиненте. Я не думаю, что мы в Совете Безопасности должны требовать отсрочки на месяц; мы не просим даже одного дня. Давайте не будем спешить.

280. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Очень хорошо, что сегодня вечером мы имели возможность заслушать министра иностранных дел Индии и заместителя премьер-ми-

нистра Пакистана. Очень хорошо, что, в отличие от предыдущих заседаний, сегодня среди нас находятся два высоких представителя соответствующих правительств и что, воспользовавшись их присутствием в Нью-Йорке, мы можем попытаться найти какую-то формулу, которая помогла бы восстановить мир или по крайней мере проложить дорогу к миру на субконтиненте.

281. В основном это зависит не от непостоянных членов Совета, поскольку над нами довлеет право вето его постоянных членов. В этом конкретном вопросе именно постоянные члены несут особую ответственность не только за осуществление руководства, но и за то, чтобы привилегии, которыми они наделены, использовались конструктивно и надлежащим образом.

282. Моя делегация надеется, что Совет возобновит свои прения завтра и что за время перерыва постоянные члены, Франция и Соединенное Королевство, которые еще не дали Совету возможности воспользоваться их рекомендациями, проявят больше инициативы, и, возможно, в результате их добрых услуг и добрых услуг остальных трех постоянных членов Совета мы сможем добиться решающих результатов.

283. Г-н Председатель, возможно, нам следует отложить заседание на некоторое время до того, как мы будем иметь лучшие перспективы, нежели мы имели до настоящего момента. Из ответа представителя Индии я заключаю, что его правительство в принципе согласно на прекращение огня и вывод индийских войск из Восточного Пакистана, хотя это согласие, к сожалению, сопровождается оговорками. Но по крайней мере в принципе проявлено согласие с тем, чего мы все желаем. Если мы сможем выработать формулу, которая ясно выражала бы это согласие в сочетании с позицией пакистанского правительства по проблеме, которая, несомненно, существует в Восточном Пакистане, нам, очевидно, удастся достичь соглашения.

284. Итак, я хочу предложить, чтобы мы прервали заседание на этой стадии и чтобы пять великих держав не хранили молчание и не занимались перебранкой, а показали всемирной Организации, что им присуще чувство ответственности и долга.

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Было внесено официальное предложение о небольшой отсрочке, я не назову это перерывом, прений. Я хотел бы спросить представителя Сое-

диненных Штатов, может ли он с этим согласиться?

286. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Должен сказать, что я был глубоко убежден логикой представителя Сомали, и дух его выступления произвел на меня самое большое впечатление. Я также думаю, что, если представитель Польши, который ожидает инструкций, действительно может получить позитивные инструкции от своего правительства для голосования за проект резолюции, аналогичный тому, который находится на нашем рассмотрении, или похожий на него, и если представитель Советского Союза до того как Председатель созывает следующее заседание сочтет возможным проголосовать за подобный проект резолюции или какой-либо другой проект, отвечающий резолюции Генеральной Ассамблеи о прекращении огня и отводе войск, они подойдут к этому в духе, в котором мы рассматриваем этот проект здесь, в конструктивном духе попыток что-то предпринять. Я надеюсь, что, когда мы в скором времени соберемся, эти делегации получат инструкции, которые позволят им действовать в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи.

287. На меня произвела большое впечатление логика позиции представителя Сомали, и я снимаю свои возражения против постановления Председателя.

288. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Внесено предложение о прекращении прений на несколько часов с тем, чтобы дать возможность провести плодотворные консультации. Если не поступит возражений, я сочту это предложение принятым.

289. Прежде чем закрыть заседание, я хочу напомнить членам Совета, что на 10 час. 30 мин., то есть через 10 часов, назначено другое заседание — по вопросу о Кипре. Я надеюсь, что проект резолюции, по которому будут проведены консультации между членами Совета, будет принят на этом заседании и что Совет сможет завершить свои прения по этому пункту в начале заседания с тем, чтобы мы могли посвятить остальную часть утреннего заседания продолжению нашей дискуссии по проблеме, стоящей перед нами в настоящее время.

*Заседание закрывается в понедельник,
13 декабря, в 00 час. 35 мин.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издавания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
